

Сали Крайн

Брак по завещанию

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сали Крайн
Брак по завещанию

«Автор»

2015

Сали Крайн

Брак по завещанию / Сали Крайн — «Автор», 2015

Джессика - простая девушка, работающая воспитателем в детском саду. С детства она была лишена любви матери. Вдруг она узнает, что ее мать погибла в автокатастрофе. Но не успела она оправиться от удара, как приходит хозяин казино и просит деньги, которые взяла ее мать в долг на сумму 2 миллиона. В течение месяца Джессика должна вернуть всю сумму, но если она не успеет, то будет расплачиваться собой. Когда девушка уже в отчаянии, она вдруг узнает, что ее троюродная бабушка оставила ей наследство, хотя Джессика ее даже не знала. Если она получит наследство, все ее проблемы решатся, но есть одно условие в завещании, чтобы получить ее долю. Она должна выйти замуж за Николаса Джонсона в течение 10 дней. Теперь она перед выбором: стать любовницей хозяина казино или выйти замуж за незнакомца? Содержит нецензурную брань.

© Сали Крайн, 2015

© Автор, 2015

Пролог

Каждая девочка, прочитав сказку о Золушке, мечтает о том, чтоб найти себе принца и жить с ним долго и счастливо до конца своих дней. Но время проходит, она взрослеет и понимает, что сказка – это просто выдумка. Если смотреть на мир не через розовые очки, то можно увидеть, насколько этот мир жесток и беспощаден. Понять, что в нем нет места для любви и счастья. Не всегда бывает счастливый конец, не всегда сбываются мечты. У каждого человека есть своя судьба, своя история жизни. Ее история началась сегодня, и она еще не знает, каков будет ее конец. Но она не верит в сказку и не верит в *happу end*. Ведь в жизни даже обручальное кольцо, столь желанное для любой девушки, может превратиться в оковы.

Джесси горько улыбнулась и посмотрела на безымянный палец левой руки, на котором уже несколько часов красовалось обручальное кольцо. Любая другая девушка на ее месте светила бы от счастья, а она тихо смотрела в темноту, вдыхая полной грудью ночную прохладу, – готовилась к новой жизни. Невольно мысли перетекли в воспоминания о прошлом, в те дни, когда она еще не была замужем.

Глава 1

Сегодня был особенный день. Даже судьбоносный. Так думала Джесси, решив сделать Роберту сюрприз. Она хотела прийти в его квартиру, приготовить ужин при свечах – решила принадлежать ему. В этот вечер он должен был вернуться только к девяти часам, а сейчас только семь, значит, у нее есть еще время. Роберт давно просил ее переехать к нему, но Джесс все никак не могла решиться и сделать этот шаг, и потому просила время подумать. Наконец, приняв столь важное решение, она поехала к нему. У Джесси были свои ключи, парень сам дал их ей, сказав, что она может прийти, когда будет к этому готова.

Подъехав к дому, она увидела свет в его квартире. Странно, его ведь не должно быть дома. Значит, приехал раньше. От переизбытка эмоций она вся сияла, сердце стучало как бешеное, руки вспотели. В голове мелькнула мысль: «Вот так сюрприз будет, когда он увидит меня».

– Дамочка, Вы собираетесь выходить или как?! – поинтересовался таксист грубым голосом.

Вздрогнув от неожиданности, Джесси быстро пришла в себя, расплатилась, выбралась из машины и направилась к пятиэтажному дому.

«Господи, кажется, сейчас сердце остановится от страха... – глубоко вздохнув, девушка попыталась унять бешеное сердцебиение. – Успокойся, Джесси, чего ты так пугаешься?! Тебе уже двадцать два! Нечего так бояться, все будет хорошо». Немного успокоив себя, она зашла в подъезд и направилась к лифту. Зайдя внутрь и сделав очередной глубокий вдох, она нажала кнопку третьего этажа.

Пока лифт поднимался, сердце постепенно уменьшало свой ритм, а когда дверки открылись, девушка уже взяла себя в руки. Пошарив в сумочке, она наконец нашла связку ключей, вставила один в скважину и тихонько открыла дверь. В глаза сразу бросились валяющиеся на полу женские туфли на высоких каблуках и сумочка. В нос ударил запах дешевых духов.

Подозрение промелькнуло в глазах, а сердце будто сжало тисками. Она попыталась не давать воли внезапно нахлынувшему страху, как вдруг услышала голоса, доносящиеся из спальни, через приоткрытую дверь которой пробивалась узенькая полоска света. Она уже поняла, в чем дело, но отказывалась верить в то, что Роберт предал ее.

На ватных ногах Джесси подошла к спальне и, заглянув в дверь, увидела его с какой-то грудастой девицей. Они были полностью обнажены, смеялись и даже не замечали мерт-

венно-бледную девушку, смотрящую на них сквозь застывшие слезы, начинающие стекать по щекам. Внутренний голос говорил ей уходить, перестать смотреть, но ноги не слушались. Вдруг раздался неожиданный вскрик. Она не сразу поняла, кто это, лишь потом осознала, что кричит сама, не замечая, как ключи вонзаются в ее ладонь от того, что она сильно сжала руки в кулаки. Парочка так и застыла в постели, а Джесси смотрела на них во все глаза, все еще не веря происходящему.

Первым пришел в себя Роберт: спрыгнув с кровати, он быстро натянул джинсы, подошел к ней и попытался взять за руки.

– Дорогая, я могу все объяснить. Видишь ли... – он запнулся на полуслове, когда увидел, что она смотрит сквозь него и даже не слушает. Он снова попытался взять ее руки, но девушка вырвала их. Она просто не могла слышать, что он говорит ей, не хотела слушать его ложь.

– И что же ты собираешься мне объяснить? Каким образом ты мне изменил? Или скажешь, что мне все это показалось, и я сошла с ума? Какую ложь придумаешь? – Джесси говорила как во сне, комок застрял в горле. Пытаясь не дать слезам ходу, она часто моргала, и горькая улыбка появилась у нее на губах. – Я пришла сюда, чтоб сделать тебе сюрприз, а настоящий сюрприз сделал мне ты. Какая ирония судьбы, не правда ли?

Роберт смотрел на нее с удивлением. Он попытался что-то сказать, но она остановила его взмахом руки.

– Ничего не говори, я не хочу больше ничего слышать. Все было обманом. И, как ни странно, мне больно не оттого, что ты мне изменил, а оттого, что я была слепа. Я не видела, насколько ты ничтожен и жалок.

Джесси посмотрела на него с отвращением и поспешила уйти. Когда Роберт понял, что проиграл, то попытался снова взять ее за руки. Но девушка в очередной раз вырвала их и вытерла об кофту, скривившись от омерзения.

– Послушай, ты сама во всем виновата, – он неуверенно произнес первое попавшееся оправдание, что пришло ему в голову. – Мы встречаемся с тобой уже три месяца, но ты не подпускала меня к себе, я терпел, как мог. Ждал, пока ты сама придешь ко мне, но ты не приходила, – он со злостью посмотрел на девушку. – Я же мужчина, черт возьми, мне же надо удовлетворить свои потребности с кем-то.

Она посмотрела на его белокурую шевелюру, длинноватый нос, большие карие глаза. Когда он улыбался, то был очень красив. Его лицо было мягким, что делало его похожим на ребенка. Она перевела взгляд на худощавое тело. Он не был высоким, примерно равного с ней роста, поэтому Джесс не надевала каблуки, чтобы не смущать его. И этого человека она любила?! «Когда-то я считала его самым красивым мужчиной, его улыбка заставляла мое сердце трепетать, а от прикосновений бросало в жар. А теперь, глядя на него, я испытываю только отвращение и не более того». Да она была просто слепа! Ей так хотелось любви и нежности, что она даже не обращала внимания, что этот человек слишком эгоистичен. Он не мог любить никого кроме себя, для него на первом месте был он сам. Детей он не любил, но Джесси думала, что после свадьбы, когда у них появится свой ребенок, Роберт изменит свое отношение к этому. Теперь она поняла, что это была ошибка. Она придумала себе принца и не хотела замечать, что этот принц беден и скуп на моральные качества. Да, она сама виновата, но все еще можно изменить.

– И поэтому ею стала первая попавшаяся шлюха, – Джесси указала пальцем на женщину, спокойно слушавшую их. – Если так хотел удовлетворить себя, то мог хотя бы не падать настолько низко. Ты такого плохого мнения о себе? – не услышав ответа, она продолжала спокойно смотреть на него, понимая, что если бы не этот случай, она сломала бы свою жизнь. Усмехнувшись, девушка бросила ему в ноги ключи. – Возьми, мне не надо от тебя больше ничего, можешь дать ей, чтоб она приходила к тебе по ночам и удовлетворяла твои потребности.

Потом она повернулась к девушке:

– Тебе понравилось, спать с таким ничтожеством как он? Но, я думаю, вы стоите друг друга (Девушка посмотрела на Джесс, широко раскрыв глаза). Я уйду, не буду вам мешать, – она повернулась к двери.

– Постой, ты не можешь вот так вот уйти! – Роберт схватил ее за руку, но Джесси выдернула ее.

– Убери от меня свои поганые руки! Как ты смеешь ко мне прикасаться после того, как прикасался к ней? – от злости она вся пылала. – Я уйду из этой квартиры и из твоей жизни.

– Но мы же любим друг друга, неужели ты хочешь все вот так резко сломать и бросить? – он пустил слезу, отчего стал казаться еще отвратительнее.

– О какой любви ты твердишь, урод? Ты вообще знаешь, что значит любить? Ты мне говоришь про любовь, когда сам мою любовь ни во что не ставишь? Для тебя она ничего не значила. Я проклинаю тот день, когда встретила тебя. Проклинаю, что была слепа и не видела, что ты – эгоистичная свинья! – Она посмотрела ему в глаза и, сама того не понимая, начала кричать: – Я попросила всего лишь время! Тебе трудно было подождать? Да? Любовь – это чушь, в которую верят глупцы, и ты мне сегодня это доказал, спасибо тебе. А теперь, будь так добр, ничего больше не говори. Я верила тебе и твоей так называемой «любви», и что я получаю взамен? Одно унижение! Ты растоптал все мои чувства. Больше не смей мне врать, хотя бы раз в жизни скажи правду, – выдав эту тираду, она повернулась, чтобы уйти. – И еще я хочу кое-что у тебя попросить...

– Что? – спросил он так уныло и тихо, что она еле услышала.

– Всего лишь одна просьба – больше не смей обманывать девушек.

Горькая слеза покатила по щеке. Отвернувшись от него, она быстрым шагом вышла за дверь. Не дожидаясь лифта, она побежала вниз по лестнице, вытирая слезы и ничего не видя вокруг. Просто бежала.

– Проклятье! – чертыхнулся Роб, когда она скрылась за дверью. – Джесси, подожди, прости меня, давай начнем все сначала!

Он кричал ей вдогонку, но она не слышала его, бежала со всех ног. Исправить уже ничего нельзя, он ничего не понимает. Она не заметила, как оказалась в парке, но рыдания не прекращались. Джесс оплакивала свои мечты, свою наивность, свою глупость, из-за которой поверила в человека. Но, как говорится, на ошибках учатся, и она не собиралась больше совершать такую глупость. Девушка не помнила, как оказалась дома. Слава богу, что Мэри еще не вернулась – у нее просто не было сил объяснить подруге, что случилась, она была как выжатый лимон. «Надо принять ванну, поспать и все забыть». Все это она делала машинально, словно была во сне. После душа Джесси повалилась на кровать, желая забыться сном, но роившиеся в ее голове мысли не давали ей покоя.

Слезы отчаянья текли по бледной щеке девушки. Ее предали. Мечты рухнули, разбившись о камни холодной реальности.

С детства ей не хватало родительской любви: отца своего она не знала, а мать, Элизабет Паркер, никогда ее не любила. Родив девочку, она даже ни разу не взяла ее на руки, и тем более не кормила грудью, боясь испортить свою прекрасную фигуру.

Элизабет была красивой женщиной. Она родилась в богатой семье, окруженная любовью и заботой. С самого детства маленькая Элизабет была крайне избалованной. В возрасте двадцати лет она потеряла родителей, и за ней присматривал дедушка, но он был слишком стар, чтобы за ней уследить. Через год умер и он, но Элизабет в это время веселилась в Нью-Йорке и даже не пришла на похороны, явившись только на оглашение завещания. После смерти родителей и старика она стала наследницей всего. Но за год фирма разорилась, и ей пришлось продать дом, чтобы содержать себя и своих ухажеров.

В двадцать три года она узнала, что беременна, но понятия не имела, от кого ребенок. А так как срок был уже большой, пришлось рожать. Так на свет появилась Джессика. Для нее она была просто обузой. Она ненавидела детей вообще, а родную дочь совсем не переносила. Джесс воспитывали горничные, няньки менялись так часто, что девочка не успевала к кому-нибудь привязаться. Каждый день девочка видела все новых людей, каждый раз искала в них хоть чуточку любви, но всегда натывалась на холодные и равнодушные глаза. Мать уходила на вечеринку с одним ухажером, а приходила в стельку пьяная уже совсем с другим человеком.

Из-за этого Джесс всех сторонилась, всегда была замкнутой и не доверяла никому. Втайне она всегда мечтала, что мама хотя бы раз обнимет ее. Она смотрела, как радуются ее одноклассники, когда их хвалили родители за хорошие отметки. Как они боялись идти домой, потому что получили «неуд» и опасались наказания. Глядя на это, Джесси хотела, чтобы и ее мама так же к ней относилась. Училась она хорошо, только какой от этого толк? Некому было смотреть на ее отметки, радоваться за нее. У нее не было даже близкой подруги, никто не хотел общаться с девочкой, которая всегда молчала и сидела одна. Окончив школу, девушка поступила в колледж на педагога, и как только стала совершеннолетней, ушла из дома.

Мать даже не спросила, куда она собирается, просто посмотрела и одарила своей мимолетной холодной улыбкой. Боль была невыносимой, но Джесси успела к этому привыкнуть и просто ушла. С тех пор она ничего не слышала о матери.

В колледже Джесси подружилась с Мэри. Она была прекрасным человеком. В группе она считалась самой красивой девушкой, и это и вправду было так. Длинноногая красавица с голубыми глазами, каштановыми волосами до пояса, отличной фигурой и пухлыми губками кораллового цвета, она считалась королевой колледжа. Джесси думала, что она такая же, как и ее мать, ведь Мэри была так же прекрасна, как и Элизабет. Но оказалась, что она заблуждалась. Девушки быстро сдружились. Несмотря на яркую внешность, Мэри вела обычную спокойную жизнь. С ней Джесс чувствовала себя хорошо. Семья Мэри была богатая, но она решила жить сама и на собственные деньги.

Окончив колледж, они вместе сняли квартиру. Понемногу Джесси стала все больше общаться с людьми, встретила парня Роберта Томпсона и думала, что они любят друг друга. Жизнь стала потихоньку налаживаться. Так думала Джесси...

Проснувшись утром, она подумала, что произошедшее накануне было просто сном, но, увидев свою одежду, которую надевала вчера, поняла, что это вовсе не сон и ее правда предали. Слезы вновь хлынули из глаз. Обхватив свои колени, она как ребенок успокаивала себя.

– Джесси, дорогая, что с тобой? – в комнату вошла Мэри и увидела ее тихо сидящей и смотрящей куда-то пустыми глазами. Она поняла, что что-то стряслось, и присела рядом с подругой. – Джесси? Ты так и будешь молчать?

Джесси подняла голову и посмотрела на свою подругу, а потом прижалась к ней и зарыдала. Мэри грустно улыбнулась и обняла ее. Для нее Джесси была как сестра.

– Поплачь, поплачь. Слезы помогают унять боль, – глядя ее по голове, тихо нашептывала Мэри, – ну все, хватит, а теперь говори, что случилось, а то я тоже заплачу, ты слышишь меня? – Мэри подняла ее голову и заглянула в полные слез глаза. – Ну так что случилось, а?

Не выдержав, Джессика, запинаясь и всхлипывая, все рассказала подруге.

– Что? Роберт тебе изменил?! – от удивления и без того большие глаза Мэри стали еще больше. – О Господи, дорогая, я даже не знаю, что сказать! – она не могла в это поверить. Роберт, которого она знала, не мог так поступить с ее подругой. Но, судя по всему, смог, раз Джесси ревет. Бедная, она не заслужила этого.

– Ублюдок, я убью его! – сказала она в ярости.

Джесси молчала, слышно было только ее всхлипывание.

– О, дорогая, прости меня, это все моя вина... – она отпустила голову. – Если бы я тебя с ним не познакомил в тот день, то ты бы сейчас не испытала такую боль от этой любви, прости меня, пожалуйста, – по щекам Мэри тоже покатались слезы.

От вида плачущей подружки Джесси стало не по себе. Она всхлипнула, вытерла слезы и обняла девушку.

– Ну что ты, глупышка, ты ни в чем не виновата!

Мэри мотала головой в знак отрицания.

– Перестань, не плачь, смотри, я ведь не плачу. И вообще, я не думаю, что его люблю, понимаешь? Ты ведь знаешь, как я жила. Я не хотела быть похожей на мать, я хотела просто любить и быть любимой.

Мэри уже не плакала, а тихо слушала ее. Рассказывая все это, Джесси смотрела в потолок невидящими глазами.

– А когда появился Роберт, я думала, он хороший, и что, если я постараюсь, мы сможем создать хорошую семью, но все это была лишь иллюзия. Я смотрела на него сквозь розовые очки. Не хотела видеть его недостатки, вот сама и поплатилась. Ты ни в чем не виновата. Как говорится, на ошибках учатся, вот и я получила хороший урок, впредь не буду их допускать, – она улыбнулась. – И знаешь, жизнь на этом не заканчивается – эту тетрадь я выбросила, теперь у меня начнется новая жизнь с чистого листа. Ты со мной согласна, Мэри? Как думаешь? – и ее улыбка стала еще шире. Она не притворялась, говоря эти слова.

– Да, ты права, – Мэри тоже улыбнулась. Глядя на эту девушку, она благодарила Бога, что они стали подружками. Когда они впервые познакомились, Джесси была замкнутая, мало с кем общалась. Но она была очень красива: ее выющиеся волосы цвета шоколада, выразительные, как у кошки, глаза, стройная фигура, пухлые губы, длинные ноги (хотя ростом они были одинаковые) могли покорить кого угодно. В колледже им все девушки завидовали. Ну конечно, ведь все парни сходили с ума от подруг, а им хоть бы хны. У нее с Джесси не было ничего общего, но они понимали друг друга.

Да, с того дня прошел целый год. Жизнь действительно продолжалась. Пока в одночасье судьба снова не повернулась к ней спиной. Заставляя погрузиться в пучину отчаянья. Заставляя переступать через себя.

Оживший кошмар, который и привел ее к замужеству

Глава 2

– Джесси, тебя к телефону! – прозвучал веселый голос Беатрис – коллеги Джессики по работе. – Какой-то явно немолодой мужчина спрашивает, – зажав телефон рукой, Бетти хихикнула.

– Я сейчас подойду! – прокричала девушка со своего места.

Странно, кто бы это мог быть?

Вздыхнув, Джесси подошла к аппарату. В последнее время она сильно уставала и поэтому выглядела немного вялой.

– Давай, бери трубку, – с улыбкой протянула Беатрис. – Ну, я пойду, если бы был молодой человек, то я бы осталась, а так не буду мешать.

– Да, я вас слушаю, – произнесла Джесси в трубку. – Чем могу вам помочь?

– Добрый день, мисс Паркер, – в трубке прозвучал мужской голос. Как и говорила Беатрис, явно немолодой. – Вас беспокоят из больницы, я врач, Патрик Кеннеди.

– Врач?

– Да, видите ли... – он немного помолчал, но затем продолжил: – Вы не могли бы приехать к нам в больницу?

– Могу я узнать причину столь неожиданного звонка?

– Я очень сожалею, но будет лучше, если я Вам расскажу все при встрече, такое по телефону не обсуждается.

Джесси посмотрела на кипу бумаг, которыми был завален ее рабочий стол, и устало произнесла:

– Простите, у меня сегодня куча дел, и...

– Это касается вашей матери, поэтому убедительная просьба приехать как можно скорее! – оборвал ее на полуслове собеседник.

– Что Вы только что сказали? С мамой что-то случилось? – она не осознавала того, что в ее голосе прозвучали нотки страха.

– Так вы приедете? – снова спросил врач.

Озадаченная его словами, девушка немного задумалась. Посмотрев на часы, она поняла, что сегодня явно не успеет на обед.

– Хорошо, говорите адрес.

Все быстро записав на стикере, она попрощалась и, положив трубку, задумалась, как бы успеть в течение часа проделать всю необходимую работу.

Ее мысли снова вернулись к телефонному разговору. Что же могло произойти с матерью? Господи, хоть бы ничего серьезного! Но ее сердце почему-то тисками сжал страх.

– Ну что, поговорила, Джесси? – Беатрис посмотрела на нее, но та не отвечала. Сидя за своим рабочим столом, она молча смотрела на монитор компьютера. – Эй, что-то произошло? Ау, Джессика Паркер, Вы меня слышите?

Беатрис, удивленная, что девушка ни на что не реагирует, хлопнула ее по плечу.

Вздвигнув, Джессика посмотрела на коллегу пустыми глазами. Все ее мысли теперь занимал только телефонный звонок. Поняв, что она не сможет сейчас работать, девушка быстро начала собираться.

– Беатрис, мне срочно надо ехать в больницу, – она обернулась к девушке. – Не спрашивай меня ни о чем. Просто, пожалуйста, прикрой меня. Если директор узнает, что меня нет на месте, я получу выговор.

– Хорошо, ты просто иди, я сама тут все улажу. Не беспокойся об этом, – Бетти улыбнулась. – Не знаю, что у тебя произошло, но надеюсь, что все будет хорошо.

– Спасибо большое, с меня обед! – крикнула Джесс уже от двери, вовсю мчась к лифту.

Не прошло и получаса, как она уже была на месте. Больше не медля не минуты, она зашагала в больницу, на ходу осматривая большое белое здание. Глубоко вдохнув, Джесси направилась внутрь.

– Простите, не подскажете, как мне найти мистера Патрика Кеннеди? – обратилась Джессика к медсестре.

– Вам к главному врачу?

– Думаю, что да, – неуверенно пролепетала она.

– Вы Джессика Паркер?

Увидев утвердительный кивок, медсестра встала со своего места и с улыбкой направилась к ней.

– Доктор Вас ждет, пожалуйста, пройдемте со мной, – медсестра указала ей рукой, чтоб она пошла за ней.

Подойдя к двери, Джесси прочла надпись: «Главный врач Патрик Кеннеди». Медсестра постучала, и, услышав взволнованное «Войдите», открыла дверь и, поманив рукой Джессику, прошла в кабинет.

Патрик сидел за столом, читая истории болезни больных. У него было морщинистое кругловатое лицо, на нос вздернуты очки с круглой оправой, а вокруг рта была оставлена типичная для всех врачей борода.

– Извините, мистер Кеннеди, мисс Джессика Паркер пришла.

Он поднял голову от листка и начал рассматривать девушку. От его взгляда ей стало не по себе.

– Проходите, садитесь, пожалуйста, – он с улыбкой указал ей на стул. Глаза у этого человека были добрые и внушали доверие. – Вы можете идти, – кивнул он медсестре.

Когда за ней закрылась дверь, он повернулся к Джесс и молча посмотрел на нее.

– Мистер Кеннеди... – начала было Джессика, но он ее остановил взмахом руки.

– Просто Патрик, не люблю, когда меня называют на «Вы». Чувствую себя дряхлым старичком.

– Хорошо, Патрик, я бы хотела узнать, так зачем вы меня позвали и как это связано с мамой? – она произносила это спокойно, но на самом деле боялась, хотя сама не знала, чего она страшится.

Патрик снял очки и устало потер руками лицо. Тяжело вздохнув, он взял историю болезни, которую читал, когда Джесси зашла, и серьезно посмотрел на девушку.

– Я даже не знаю, с чего начать... Как сказать... – Патрик избегал смотреть ей в глаза. – Дело в том, что ваша мать... – он сделал паузу: для него всегда было сложно рассказывать близким плохие новости.

– Что с моей матерью? – больше не было слышно, что она спокойна, ее голос дрожал.

– Она... Не хотите выпить воды?

– Патрик, скажите мне, что с моей мамой, или Вы хотите, чтоб от страха у меня случился сердечный приступ? – Джессика уже кричала: она поняла, что с мамой что-то случилось.

Мужчина молчал несколько секунд, потом решительно посмотрел ей в глаза и наконец произнес то, что должен был сказать еще несколько минут назад:

– Элизабет попала в очень тяжелую автокатастрофу, и ее состояние нестабильное.

После его слов Джессика стала бледнее. Сердце болезненно сжалось.

– Когда это случилось? – она говорила онемевшими губами, едва выговаривая слова.

– Сегодня утром.

Патрик встал со своего места и сел напротив нее. Ему было тяжело с ней разговаривать, но он, как врач, должен был ввести ее в курс дела.

– Как ее состояние? – она смотрела на него таким взглядом, что он не смог больше все скрывать.

– Ну, что я могу сказать, травма серьезная, и шансов, что она выживет, практически нет. Видите ли, у нее внутреннее кровотечение, и как бы мы ни пытались ей помочь, ничего не получается. Уровень алкоголя в крови повышен, в машине она была не пристегнута, вследствие чего ее выбросило через переднее окно при столкновении машин... – Патрик увидел, что Джессика стала мертвенно-бледной, поэтому еще крепче сжал ее руки. – Мы сделали все от нас зависящее, но шанс очень маленький.

Джессика не выдержала и начала плакать. Патрик приобнял ее и начал утешать, как своего ребенка.

– Поплачь, девочка моя, поплачь. Мне тоже сложно, ведь Элизабет мне не чужая.

– Вы знаете мою мать? – спросила Джессика сквозь слезы, даже не поднимая головы.

– Я ее крестный отец, мы с ее отцом, то есть твоим дедушкой, были лучшими друзьями.

– Почему именно она должна была попасть в аварию?

Девушка еще сильнее прижалась к нему и рыдала, уже не сдерживаясь. Видя ее состояние, мужчина чувствовал, как у него самого сердце обливалась кровью. Он знал об их сложных отношениях с матерью. Элизабет не скрывала от всех, как на самом деле она относится к своей

дочери. Все жалели девочку, но никто не мог помочь: Элизабет просто никого не слушала. Но несмотря на такое отношение, эта девочка все равно любит мать. Он улыбнулся и подумал, что в этом она похожа на свою бабушку – такая же добрая и чистая душа. И он не мог понять, как такие родители умудрились вырастить такую дочь, как Элизабет. Наверное, это потому, что они слишком сильно любили ее, баловали и не заметили, что их любовь сделала с ребенком.

– Я... я бы хотела увидеться с ней, – чуть слышно произнесла Джесс со слезами на глазах.

– Да, конечно, я Вас сейчас отведу, но для начала... Вот, высморкайтесь, – протянув ей платок, с грустной улыбкой сказал он. – Она хотела видеть Вас. Пойдемте. И... Улыбайтесь, пожалуйста.

Джесси пыталась остановить слезы, но не могла. Сердце разрывалось от боли. Но надо взять себя в руки. Нельзя, чтобы она увидела ее слезы.

Немного успокоившись, она встала. Теперь девушка более или менее была готова идти к матери и увидеться с ней, возможно, в последний раз. Слезы снова навернулись на глаза, но она вытерла их и пошла за врачом.

Они шли по длинному коридору, запах лекарств так и витал в воздухе. Джесси шла тихо, не издавая ни звука. Коридор был такой длинный, что казался нескончаемым, но тут мистер Кеннеди остановился возле двери. От неожиданности она чуть не врезалась в него.

– Мы пришли, – он указал кивком головы на дверь. – Она не в лучшем состоянии, и, как я говорил прежде, ей осталось жить недолго, может, сегодня, а может завтра, но Элизабет покинет нас. Вы меня понимаете?

Джесси посмотрела на дверь, за которой сейчас лежала ее мать, и тихонько кивнула головой. Если честно, то она боялась видеться с матерью.

«И как, интересно, она сейчас будет относиться ко мне? Какой будет взгляд, все такой же холодный и равнодушный? Все! Хватит думать об этом. Сейчас она больна, и ей нужна твоя помощь! Надо забыть детские обиды, я все-таки уже взрослая девушка». Она встряхнула головой, и волосы волной опустились на плечо. Набрав полной грудью воздух, она открыла дверь и зашла внутрь.

Комната была небольшая, стены покрашены в белый цвет. Элизабет лежала на кровати; рядом стояла тумбочка, на которой высилась ваза с цветами, благоухающими на всю комнату. Шторы были светло-молочного цвета, возле окна стояли стол и пара стульев. В общем, обычная больничная обстановка. Джесси обвела глазами комнату просто потому, что боялась встретиться взглядом с матерью, но надо было уже взглянуть и на нее. Собрав волю в кулак, девушка взглянула на кровать и от неожиданности охнула. Некогда прекрасная Элизабет Паркер теперь была похожа на шестидесятилетнюю старушку. Шикарные волосы были высвечены, возле глаз синяки, лицо изборождено морщинами, на лбу маленький порез – наверное, от стекла. А глаза у нее были пустые. Джессика не могла поверить своим глазам – во что превратилась ее мать?! Но когда Элизабет посмотрела на нее, то глаза ее оживились, и из них вдруг потекли слезы.

Она протягивала к ней руки, словно прося помощи. Джесси стояла как вкопанная, не зная, что делать. Она не могла пошевелиться и просто смотрела на мать. Потом, словно во сне, шагнула к ней и протянула руку.

– Джесси... – ее мать произнесла это так тихо, что она сначала подумала, что это ей послышалось. – Подойди сюда, пожалуйста.

В глазах Элизабет читалась боль и страдание. Джесси готова была вновь разрыдаться, но она держала себя в руках. Подойдя к матери, она взяла ее холодные руки в свои. Девушка даже не заметила, что мистер Кеннеди ушел, оставив их одних, чтобы они могли поговорить.

– Джесси, Джесси, моя маленькая принцесса, – она произносила ее имя снова и снова, шепча сквозь слезы. – Прости, меня, Джесси, пожалуйста, прости.

– Мама, – Джесс прикоснулась рукой к ее щеке и улыбнулась. – Тебе незачем просить у меня прощения, я тебя ни в чем не виню.

Элизабет подняла на нее заплаканное лицо. Казалось, она не понимает, чем она заслужила такую дочь. Всю жизнь она отталкивала ее от себя. Ни разу не подошла к ней, не спросила, как она себя чувствует. Она должна была ее ненавидеть, не должна была приходить, но она пришла, и сейчас сидит тут и держит ее за руку...

– А есть в чем винить, – увидев, что Джесси снова готова была возразить, она подняла руку: – нет, пожалуйста, не возражай, дай мне все рассказать. Я знаю, что мне осталось жить мало, но я хочу сначала тебе поведать о своей жизни, – она вытерла слезы и посмотрела на лицо дочери, такое красивое и доброе. Возможно, она видит свою девочку в последний раз. От этой мысли ей стало больно, но она должна была рассказать дочери том, о чем молчала всю жизнь и о чем жалеет. – В семье я была одна, и родители меня любили и баловали. Я всегда смотрела свысока на тех, у кого не было денег, кто был не так красив, как я. Тех, кто хотел мне помочь, я считала врагами, подозревая, что они все хотят со мной общаться ради денег. Я отталкивала от себя всех, кто намекал на дружбу. Девушки меня называли «Гордая красотка», а парни «Снежная королева».

Однажды я встретила парня, который говорил, что любит и жить не может без меня. Он добивался меня очень настойчиво, и в конце концов я поверила ему. Сама того не понимая, я влюбилась в него. Но я все-таки забыла, что люди жестоки. Как-то ночью он позвал меня поужинать, и я согласилась. Он привел меня к себе домой и там же совратил. Для меня это была просто великолепная ночь. Но реальность оказалась очень жестокой. На следующий день, когда я пришла в колледж, то услышала, как все разговаривают обо мне, я не понимала, что происходит. Все говорили о том, что он поспорил насчет меня с парнями о том, что эта «Гордая красотка» влюбится в него, и что она раздвинет ноги перед ним. – Джесси видела боль в ее глазах, боль от предательства, она сжала ее руку в знак поддержки. – Я не могла в это поверить. Тогда я пошла его искать и услышала, как он, смеясь, рассказывает своим друзьям, что смог одурочить меня. В тот момент я готова была умереть, боль была просто невыносимой. Но я стояла тихо и слушала его тираду. Кто-то из друзей увидел меня и сказал ему. Тот повернулся ко мне и нагло улыбнулся.

«Ну что, Снежная королева, как ты себя чувствуешь? А ты что думала, что никто не пойдет на такое, да?» – он начал смеяться, и так громко, что в ушах звенело. Тогда очень хотелось заплакать, но я стояла и просто улыбнулась ему.

«Знаешь, я хотела тебе сегодня сказать, что в постели ты просто ужасен. А насчет любви... Ты что, дурак? Разве я могу любить? Ты забыл, я – Снежная королева, для меня слова „любовь“ не существует. И да, если уж на то пошло, то я сегодня собиралась тебе сказать, чтобы ты больше не подходил ко мне, но ты уже свалил, как трусливый щенок. Так что не знаю, выиграл ты или нет. Но встречалась я с тобой только лишь затем, чтоб посмотреть, как далеко ты можешь зайти. Я увидела и разочаровалась в тебе, ты не так хорош, как говорят. Жаль, что потратила на тебя время».

С того дня все изменилось. Я ненавидела буквально всех парней. Встречалась со всеми и спала с кем попало. Когда погибли родители, я их за это ненавидела. Я считала, что и они предали меня и ушли, оставив одну. Я их любила, но опять предательство... Все меня предавали буквально на каждом шагу. И вот как-то я узнаю, что беременна. Сперва я была в шоке и не хотела рожать, но пришлось, – она закрыла глаза и устало продолжила свой рассказ: – когда ты родилась, я не могла оторвать от тебя взгляд. Ты была такой маленькой и крошечной, я боялась сделать тебе больно. Я смотрела на твое чистое и невинное лицо и решила для себя, что ты никогда не будешь такой, как я. Поэтому отталкивала тебя от себя. Я считала, что именно любовь приносит всем боль и разочарование, поэтому я не хотела, чтобы ты меня любила. Я не хотела тебя любить, я не перенесла бы, если бы еще и тебя потеряла. Я пыталась показать тебе, какой я стала, чтоб ты в будущем не была такой же. Чтобы сама всего добилась, а не зависела от кого-то. Когда ты засыпала, я приходила в твою комнату и смотрела на тебя, хотела обнять,

но боялась испачкать тебя своим грязным телом. Я думала, что я не заслуживаю быть твоей матерью. Я даже не знала, кто твой отец, и от этого мне было еще хуже. Я пыталась свою боль прятать в развлечениях и выпивках. Когда ты ушла из дома, то мне показалось, что меня опять предали, хотя я знала, что сама во всем виновата. Я знала, где ты живешь и работаешь. Хотела прийти и поговорить, но боялась, а теперь вот тут лежу и ничего не могу сделать. Простишь ли ты меня за то, как я с тобой поступила? Простишь ли ты меня за мой эгоизм?

Она смотрела на нее, а из глаз текли слезы. Джесси была словно в трансе от услышанного. Мать ее любила? Все это время она просто боялась. И Джесси тоже заплакала.

– Ну почему, мама, почему ты не пришла? – она поцеловала ее руку и тихо продолжила говорить: – мне так не хватало твоей любви и твоего внимания. Я хотела, чтобы ты меня хоть раз обняла. Но ты так глупо поступила, из-за страха ты лишила счастья и меня, и себя. Ведь жизнь не заканчивается на этом, надо было начать все заново, построить свою семью. Как в игре: проиграл, так нажми кнопку и начни заново, как бы трудно ни было, – она подняла голову и улыбнулась. – Я простила тебя, и давно. Смирилась со всем этим. Но я все равно тебя люблю, и любила, как бы ты ни пыталась показать себя с плохой стороны.

Элизабет плакала и только тихо шептала:

– Прости, прости меня, я всегда всем приношу только боль и ничего кроме боли, я не заслуживаю твоей любви.

– Не говори глупостей, мама, я люблю тебя! – и Джессика, встав, поцеловала ее в щеку и обняла.

Мать с дочерью тихо сидели в обнимку, прижимаясь друг к другу, и плакали, произнося только «я люблю тебя». Джесси не помнила, как долго они так сидели, но вдруг она поняла, что мама молчит. Она со страхом оторвалась от нее и увидела ее улыбку. Но... она не дышала. Ее мама умерла у нее на руках.

– Мама?! – Джессика начала ее трясти за плечи. – Мам, мама, очнись, слышишь, мы начнем все сначала! МАМА! – она так пронзительно закричала, что сама испугалась. На ее крик прибежали врачи.

Когда Патрик вошел в комнату, он понял, что случилась, но ничего уже сделать не мог. Медсестры пытались оттащить Джессику от матери, но девушка только и делала, что кричала.

– Мама, не покидай меня, я прошу тебя, МАМА! – она упала на колени, душераздирающе крикнула и потеряла сознание.

Когда Джессика пришла в себя, то сначала не поняла, что произошло. Повернув голову, она увидела Патрика и в этот миг все вспомнила. Соскочив с кровати, она хотела уйти, но врач остановил ее.

– Патрик, это неправда, да? Она ведь жива, скажите, пожалуйста? – она держала его за руку, а он посмотрел на нее с болью в глазах.

– Мне очень жаль, но мы потеряли ее. Она умерла с улыбкой на лице, душа ее теперь спокойна. Я думаю, теперь она счастлива.

Джесси упала без сил и заплакала.

Глава 3

Со дня похорон матери прошло пять месяцев. И вот в один из воскресных дней, когда Джесси сидела дома, неожиданно кто-то позвонил в дверь. Девушка подумала, что это Мэри пришла за остальными вещами, чтобы перевезти в квартиру своего парня – они решили жить вместе. Сначала Мэри отказывалась: она не хотела оставлять Джесси одну, но та ее уверила, что все будет хорошо.

Джесси встала и открыла дверь. На пороге стоял какой-то мужчина, одетый во все черное. Даже очки на лице были очень темные. Он оценивающим взглядом оглядел ее с ног до головы, а потом снял очки. Глаза у него были маленькие и злые, лицо – грубое и в шрамах. Девушку пробила дрожь, но, взяв себя в руки, она произнесла:

– Здравствуйте, чем могу помочь? – и вежливо улыбнулась, хотя это ей далось с трудом, а в глазах читался страх.

– Вы дочь Элизабет Паркер? – он, прищутив свои маленькие глаза, ждал ответа.

– Да, это я, – вздохнув поглубже, она продолжила: – но около пяти месяцев назад мама умерла.

Он нагло улыбнулся, отодвинул ее в сторону, вошел внутрь прямо в обуви и сел на то место, где недавно сидела она. Сама не зная почему, Джесс испугалась. Сердце подсказывало, что ей следует опасаться этого человека. Ноги онемели и не двигались, но, взяв себя в руки, она подошла к нему.

– Да что вы себе позволяете, вот так врывать в мой дом?! – голос ее был спокойным, но внутри все перевернулось от одного его взгляда.

– Что позволяю? Ох, простите мою бестактность, позвольте представиться: я Арнольд Купер, и я пришел за своими деньгами.

– За деньгами? Что вы несете, какие еще деньги?

Он удивленно поднял брови.

– Так значит, моя дорогая Лизи тебе ничего не рассказала? Ай-ай, как она могла, это было некрасиво с ее стороны.

Джесси стало плохо. О чем же мама умолчала тогда?

Увидев, что она отрицательно помотала головой, мужчина встал, вытащил какие-то документы из пиджака и протянул ей.

– Возьмите и прочтите! – после чего снова уселся на свое место.

Джесси сжимала бумаги и смотрела на него во все глаза

– Ну, если не хотите читать, я сам все расскажу. Ваша мать еще во время жизни пристрастилась к азартным играм, и, чтобы играть спокойно, заняла у нас определенную сумму денег, которую должна была выплатить в течение полугода. Сумма указана в расписке.

Джесси со страхом посмотрела на листок бумаги, а потом на Арнольда Купера. Собрав всю волю в кулак, трясущими руками она развернула бумагу. Когда она увидела сумму, ей стало плохо.

– Два миллиона?! Как такое может быть? Мама должна была мне рассказать, так почему она про это промолчала?!

– Да, правильно, два миллиона, и так как Вы ее единственная дочь, платить придется Вам. У Вас остался всего месяц, в течение которого Вы должны выплатить мне всю сумму. В противном случае, – он встал, подошел к ней, взял за подбородок и посмотрел в ее зеленые глаза, наполненные страхом, – ты будешь работать у меня, крошка, в казино, до тех пор, пока не отработаешь все, включая проценты. Мне это идея очень нравится, а тебе?

Джесси трясло, как в лихорадке. Прикосновение этого человека приводило ее в ужас. Он так сильно сжимал ее подбородок, что она не могла двигаться, мысленно моля Бога о помощи.

– Хорошо, я вам верну деньги! – она все-таки смогла вырваться от него и дрожащими руками пригладила волосы. – Я вам все верну, а теперь прошу вас уйти.

Он смотрел на нее и ехидно улыбался. Затем, ухмыльнувшись, направился к двери.

– Хорошо, крошка, тогда я жду тебя по этому адресу... – достав из бумажника визитную карточку, он протянул ее Джесси. – Ровно через месяц, если не будет денег, просто приходи с вещами, меня это очень обрадует. – Громко рассмеявшись, он подошел к двери, но затем остановился у порога. – Ах, да, если вдруг обратишься в полицию, то я не могу ручаться за твою безопасность, а так же, твоих близких.

Увидев как девушка вся побелела, Арнольд удовлетворено улыбнулся и вышел из квартиры. Джесси быстро закрыла дверь, и, прислонившись спиной, сползла по ней без сил.

«Господи, да что происходит? Ох, мама-мама, что же ты натворила, где мне теперь достать такую сумму денег?!».

И она разрыдалась. Она только обрела мать и тут же ее потеряла. А теперь, если не найти денег, она потеряет себя, свою жизнь. Да кто ей даст такую сумму?!

Но девушка решила попробовать, кто знает, может, и получится. Хотя, как и ожидалось, к кому бы она ни обращалась, все отказывали. Ей просто нечего было заложить: квартиру она снимала, машины нет, а ее зарплата и половины процентов не покрывает. У нее была только ее жизнь, но кому она нужна? При одной мысли, что она будет там работать и он будет ее лапать, Джессике становилось дурно, но, кажется, выбора у нее не было.

Однажды, по прошествии двух недель после прихода Арнольда, прозвенел звонок в дверь. Подняв заплаканное лицо, которое в последнее время было таковым всегда, Джесси посмотрела в прихожую со страхом.

Может, это он пришел? Но еще ведь рано. Он же говорил, что у меня месяц! У меня ведь есть время! А может, это не он, может, соседка?

На ватных ногах она подошла к двери. Страх сжал сердце, она боялась этого человека, хотя и пыталась скрыть от него это. В дверь снова позвонили. Вытерев вспотевшие руки об джинсы, Джесси взялась за ручку двери и открыла. Но это был не он: в дверях стоял почтальон. От облегчения у нее закружилась голова. Да так и умереть можно!

– Вам письмо! – почтальон протянул ей конверт. – Распишитесь, пожалуйста.

Джесси быстро поставила подпись, руки ее тряслись от страха.

Закрыв за собой дверь, она раскрыла конверт и поднесла к глазам листок. Когда она прочла первые строки, то уже ничего не понимала.

– Наследство? – она была в замешательстве.

Какое еще к черту наследство, и что это за троюродная бабушка? Джесси знать ее не знала, и вот на тебе – наследство.

Помотав головой, она снова прочла, надеясь обнаружить ошибку, но там ясно было написано, чтобы она явилась к нотариусу завтра в три часа, дабы прослушать завещание, оставленной ее троюродной бабушкой. Ошибки быть не могло, адресовано было ей, да и обращение начиналось с ее имени. Она не знала, плакать ей или смеяться.

А может, Бог услышал ее молитвы? Наверное, ей достанется немного, но это лучше, чем вообще ничего.

Этой ночью, впервые за последние месяцы, она уснула спокойно – с улыбкой на губах и с верой в то, что в скором времени ее жизнь войдет в обычное русло.

Для встречи Джесси выбрала строгий черный костюм, волосы собрала в пучок, а на нос зачем-то нацепила очки, хотя со зрением было все хорошо. От волнения ей казалось, что она вот-вот умрет.

Утром она долго решалась, идти или нет, но взвесив все «за» и «против», все-таки решила пойти: кто знает, может, это ее спасение.

– И вот теперь я тут стою, как истукан, и не знаю, что делать. Ну, делать нечего...

Переступив порог дверей, Джесси оказалась в небольшом помещении, где все занималась свои делами – шел обычный рабочий день. Увидев секретаршу, она подошла к ней. Это была полная женщина с доброй улыбкой, на вид ей было около сорока.

– Извините, мне вчера пришло извещение, явиться сюда к некому Себастьяну Адамсу, – она протянула секретарше письмо, та внимательно его прочитала и улыбнулась.

– Да, все правильно, я сейчас доложу о вашем приходе, подождите, пожалуйста, – и с той же улыбкой набрала номер. – Простите, мистер Адамс, тут пришла мисс Джессика Паркер... Хорошо, – положив трубку, она указала на дверь: – проходите, вас ждут.

– Спасибо большое, – Джесси улыбнулась в ответ, хотя внутри ее трясло от волнения. Прежде чем войти, она поправила воображаемые складки на юбке и пригладила волосы.

Когда она зашла, ее взгляд упал на человека, стоявшего у окна спиной к ней с бокалом виски в руке. Он был высокий, под пиджаком угадывалось спортивное телосложение, которое особенно подчеркивали широкие плечи, а голову украшали волосы цвета вороного крыла. Лица она не видела, но почему-то была уверена, что оно такое же прекрасное, как и его тело. Посмотрев в другую сторону, она увидела мужчину лет сорока пяти. Его волосы уже пробила седина, на лице уже были морщины, но карие и чуть узковатые глаза светились добротой.

Наверное, это и есть Себастьян Адамс, но тогда кто же тот человек?

Она снова посмотрела на него и неожиданно наткнулась на горящие глаза, нагло смотревшие на нее сверху вниз. Он словно оценивал лошадь, которую собирался купить. Джесси была как будто околдована его глазами. Она еще в жизни не видела такого красивого мужчины.

Глаза у него были необычные – серо-зеленые, на загорелом лице идеально гармонично расположились орлиный нос, красиво очерченные губы и волевой подбородок. Джесс показалось, что он раздевает ее своим взглядом, и девушка напряглась. Когда он улыбнулся, ее сердце екнуло.

– Пройдите, мисс Паркер, мы Вас ждали, садитесь, пожалуйста, – мистер Адамс указал ей на стул.

Голос этого человека наконец-то привел ее в чувство. Досадуя на саму себя, она все-таки отвела взгляд и, улыбнувшись, села и сжала пальцы.

– С-спасибо, рада с вами познакомиться, – она пыталась говорить спокойно, но это было не так-то легко: она чувствовала, что он смотрит на нее, и поэтому никак не могла собраться с мыслями.

– Да, мы тоже, позвольте Вам представить Николаса Джонсона, – он указал рукой на человека, только что смотревшего на нее.

– Приятно познакомиться, мисс Паркер, – от его голоса во всем теле пробежала дрожь, хрипотца придавала ему немного интимности.

«Господи, да о чем я думаю?!».

Ей надо было поднять голову, посмотреть на него и снова встретиться взглядом. Джессика не хотела этого делать, но надо было соблюдать правила приличия. Вдохнув поглубже, она улыбнулась и повернулась к нему.

– Рада с Вами познакомиться, мистер Николас, – увидев протянутую руку, Джесси невольно залюбовалась его большими, но тонкими пальцами. Ее маленькая и изящная ручка, протянутая в ответ, буквально утонула в его огромной ладони. Когда он поднес ее руку к губам и поцеловал, по всему телу девушки пробежал дрожь. Их взгляды встретились, и она ужасно боялась, что он услышит ее бешено бьющееся сердце.

В этот момент в дверь постучали, и в кабинет вошла девушка с подносом в руках. Джессика резко отдернула руку и отвернулась от Николаса.

– Мистер Адамс, я принесла кофе, как Вы и просили.

– Спасибо, Клара, ты можешь идти.

– Да, сэр.

– Ну, я думаю, пора уже начинать. Прошу вас, садитесь, и я начну оглашать завещание. Джессика, не желаете ли кофе?

– Да, спасибо.

Взяв чашку, она отхлебнула немного – кофе оказался очень даже ничего. Честно говоря, девушка немного удивилась тому, что их было всего двое. Николас сел напротив нее, и это

ее смущало, хотя она и сама не знала, почему. Джесси все еще не могла успокоить бешеный ритм своего сердца.

«Ох, надо просто успокоиться, сейчас прослушаю завещание, и на этом наши пути разойдутся».

– Итак, для начала, мисс Паркер, я объясню Вам, кто такая Маргарет Брукс. Насколько я знаю, Вы понятия не имеете, кем она Вам приходится? – увидев смущенный вид девушки, адвокат улыбнулся. – Маргарет приходилась Вам троюродной бабушкой, и так как у нее не было своих детей, она решила составить завещание на Ваше имя. Ваша бабушка и миссис Брукс были хорошими подругами. Можно сказать даже, ближе, чем родные сестры. После ее смерти Маргарет вплотную интересовалась жизнью Вашей матери. Но та не хотела вмешательства в свою жизнь, поэтому Маргарет просто собирала информацию о Вас и о Вашей матери без ее ведома. Поэтому год назад она попросила меня составить завещание на Ваше имя.

Джесси слушала все это, но ничего не понимала. Мать никогда о ней не рассказывала. Хотя ничего удивительного, они не разговаривали ни об этой теме, ни вообще о чем-либо.

– А мистер Николас Джонсон приходится племянником от старшей сестры и компаньоном фирмы. На данный момент фирмой управляет Николас. Ну, все, думаю, я все сказал, теперь можно начать читать завещание. – Он протер очки и, надев их, взял листок со стола: – «Я, миссис Маргарет Брукс, в здравом уме и твердой памяти, завещаю сыну моей сестры, своему племяннику мистеру Николасу Джонсону вторую половину фирмы, чтобы после моей смерти именно он стал полноценным владельцем всей фирмы. Мисс Джессике Паркер я оставляю свой коттедж, а также акции на сумму пяти миллионов».

– Пяти миллионов? – Джесси чуть не поперхнулась кофе.

– Да, но есть одно условие, – осторожно произнес мистер Адамс.

– Ну и какое же? – спросил Николас, с серьезным видом нахмутив свои густые брови.

– Не думаю, что вам это понравится услышать.

– Себастьян, говорите уже, хватит медлить!

– Хорошо, тогда я сейчас дочитаю, – он посмотрел сначала на девушку, а потом, вздохнув, прочел дальше: – «...Но с условием, что в течение десяти дней мисс Джессика Паркер и мистер Николас Джонсон поженятся и будут состоять в браке не менее полугода. В случае невыполнения условия все деньги и половина компании перейдут в благотворительный фонд».

В комнате воцарилась мертвенная тишина. Эта новость оглушила Джесси, как гром среди ясного неба. Девушке показалось, что ей это послышалось, но, увидев серьезное лицо адвоката, она поняла – это не шутка.

– Замуж? – девушка произнесла это с таким удивлением и страхом в голосе, что Николас обернулся и с интересом начал наблюдать за ее лицом. Она была перепугана, как маленький ребенок.

– Да, мисс Паркер, – адвокат устало потер виски. – Честно говоря, я даже не знаю, зачем Маргарет это придумала и какова была ее цель. Я сам удивлен, но, если Вы не хотите, то можете просто отказаться от наследства.

– Ничего удивительного, вполне в духе тетушки! – подал голос Николас.

– Но как мне кажется, это немного неправильно с ее стороны. Мисс Паркер, что Вы думаете по этому поводу?

– Я... – хотя ей и срочно нужны были деньги, она не могла выйти вот так вот замуж за первого встречного. Но если она не найдет деньги, то ей придется работать в казино у того мерзкого человека, и хуже того, Джесси подозревала, что Арнольд Купер имеет на нее виды, так что ей придется там не только работать. От страха ее передернуло, по телу пробежала дрожь.

– Я думаю, и мистер Николас думает, что это глупо, у него ведь тоже, наверное, есть девушка или планы на будущее. Так что, я думаю, это плохая идея.

Николас все так же смотрел на нее с интересом, не проронив ни слова. Он заметил, что минуту назад лицо ее было мертвенно-бледным, она была напугана, он видел и чувствовал, как дрожь прошла по ее телу.

– Ну-ну, мисс Паркер, говорите за себя, – и он мило улыбнулся, а затем повернулся к адвокату: – я ничего против брака не имею. Напротив, эта идея мне очень даже нравится. Так что я думаю через неделю устроить свадьбу. Как Вы на это смотрите, Джессика?

Джесси открыла было рот, чтобы возразить, но он перебил:

– Если Вы волнуетесь насчет того, что у меня есть планы или невеста где-то припрятана, то смею Вас разочаровать, или наоборот обрадовать, ничего такого нет. Так что я не вижу проблем или препятствий для этого брака.

От такого наглого заявления Джесси пришла в бешенство. Его самоуверенность и властность в голосе ей совсем не понравились. Все решил вот так просто, даже не подумав, хочет она этого или нет!

Но если поразмыслить, то замужество – лучший выход. Нет, нет, даже думать об этом не надо.

– Может, для Вас это не проблема – жениться на ком попало, но для меня, уверяю вас, имеет очень большое значение!

– Но это же формальность, всего полгода живем вместе и все. Разве это не стоит того, чтобы получить такие деньги?

– Нет, я с Вами не согласна. А Вы не подумали, что у меня может быть жених?

Николас посмотрел на нее серьезно.

– А он разве есть?

Джесси покраснела и хотела солгать, но передумала.

– Нет, но я все равно не хочу выходить замуж за первого встречного, я даже Вас не знаю.

– Ну, узнаете в ходе совместного проживания, это не так сложно. Я не вижу повода для отказа. И вообще, зачем нам узнавать друг друга, если разведемся потом?

Джесси понимала, что он прав, но все равно не могла вот так просто согласиться. И она сомневалась, что они так просто смогут жить, ведь от одного его прикосновения и присутствия у нее кружится голова, а что будет, когда они будут жить вместе полгода? Она не думала, что ее нервы это выдержат. Джесси решила уйти и категорически отказаться от этой идеи, хотя это могло бы ей помочь, но нет.

– Может Вы и правы, но меня такой расклад событий не устраивает. Простите, но я отказываюсь, у меня много дел, мне надо идти.

Взяв свою сумочку, она, не оглядываясь, выбежала из кабинета.

– Ну и что делать собираешься, Николас? Пока она не согласится, ты не получишь свою долю.

Николас все еще смотрел на закрытую дверь. Запах девушки все еще витал в воздухе – какой же это был сладкий аромат! Взяв свой бокал, он подошел к окну, отпил глоток очередной порции виски и повернулся к Себастьяну с улыбкой.

– Она очень интересная личность. Ты, кажется, говорил, что тетя собирала о ней информацию?

– Да, это так. Ты что-то задумал?

– Если я хочу, чтобы она согласилась, то мне надо найти ее слабое место.

– Николас, не думаешь ли ты, что поступаешь неправильно?

– На войне все средства хороши, – он хмыкнул, поставил бокал на стол и, взяв свой пиджак, пошел к выходу. – Отправь всю информацию, которую нарыла тетя, мне на почту. Я еду в офис, там и прочту.

– Хорошо, но ты все-таки играешь в нечестную игру!

– А кто в наше время играет честно?

Сказав это, он с улыбкой закрыл дверь и ушел, оставив озадаченного адвоката просто смотреть ему вслед. Николас был уверен, что добьется своего, чего бы ему это ни стоило.

Глава 4

Джесси все еще не могла прийти в себя, когда пришла домой и застала там Мэри.

– Я-то думала, что моя жизнь хоть немного наладится, а она еще больше ухудшилась, – устало вздохнула Джесс, переступая порог дома.

– Джесси, ты где была? Я тут уже четыре часа жду, ты на время смотрела?

– Что? А, да, я просто гуляла и не заметила, что уже так поздно.

– Ну и где ты гуляла все это время? Я ведь переживала очень, думала, что-то случилось! Ты меня вообще слушаешь, эй? – Мэри не понимала, что происходит в последнее время с подругой. Она, конечно, понимает, что умерла мать, но девушка чувствовала, что дело не только в этом, что-то тут не то.

– Да-да, слушаю, все в порядке, я просто задумалась, – еле выдавив из себя улыбку, произнесла Джесси и села напротив нее. Увидев пристальный взгляд Мэри, Джесси попыталась улыбнуться еще шире.

– Даже не смей притворяться, что все хорошо, идиотка чертова, – та была в бешенстве. – Давай выкладывай, что случилось? Мое терпение на исходе!

Услышав сердитые нотки в голосе подруги, девушка поняла, что ей не отвертеться.

– Да говорю же...

– Джесси, не зли меня! – ее глаза метали молнии. Устало вздохнув, Джесс выложила, наконец все про долг.

– И еще кое-что... – она немного замялась, прежде чем рассказать.

У Мэри глаза были такими большими от удивления, что были похожи на круглые блюдца.

– Это еще не все? Ты издеваешься? Что еще случилось?

– Ну, вчера мне пришло письмо, и я узнала, что моя троюродная бабушка, Маргарет Брукс, умерла и оставила мне наследство, а я ее знать не знаю!

– Наследство? А что в этом плохого? – Мэри сидела в задумчивости.

– Да, она завещала мне свой коттедж и акции на пять миллионов.

Последние слова вызвали у Мэри улыбку.

– Да это же просто чудесно, теперь ты ведь сможешь заплатить долг, и что в этом ужасного? – она правда не понимала, почему ее подруга так расстроена, когда надо прыгать до потолка.

– Да я и не спорю, только... эмм... есть одно «но», – выдохнув, Джесс закрыла глаза, и перед ее взором тотчас же появился образ Николаса. Резко открыв глаза, она посмотрела на Мэри. – В завещании было два человека: я и племянник Маргарет, Николас Джонсон, но чтобы получить все, мы должны выполнить одно условие.

– Какое?

– Если хотим получить свои доли, мы с ним в течение десяти дней должны пожениться и состоять в браке не менее полугода.

У Мэри глаза чуть из орбит не вылезли, когда она услышала последние слова.

– Ты что, шутишь? – она все еще не могла поверить, что все это происходит с ее подругой.

– Нет, не шучу, и я не знаю, что делать.

Джесси закрыла глаза, пытаясь успокоиться.

– А он согласен на брак?

– Он-то согласен, но я так не могу, выйти замуж за того, кого не знаю!

Мэри встала и начала ходить по комнате взад-вперед, тем самым действуя на нервы Джесси. Вдруг она остановилась и посмотрела на нее внимательно.

– Так он каков из себя, красивый? – она спросила это так, словно от этого зависела вся ее жизнь.

– Ну да, красивый, – Джесс потупила взгляд.

– Тогда решено, ты выходишь за него замуж!

Джесси так и подскочила от ее слов.

– Да что ты несешь, я...

– А ты что, хочешь работать в казино и спать с этим ублюдком? Что лучше, полгода быть женой хорошего и влиятельно человека или быть содержанкой на всю жизнь у Арнольда? Что лучше? – Глаза Мэри метали молнии.

Джесси понимала, что она беспокоится за нее, и ценила это. Она не могла не согласиться с Мэри. Выбора-то у нее, похоже, не было.

– Да, ты права, я знаю, только...

– Только что? Может, скажешь причину?

Причина заключалась в том, что при виде этого человека с ней происходят странные вещи. Не могла она сказать Мэри, что он ее очень сильно притягивает. Она не хотела снова ошибиться, как когда-то сделала с Робертом.

– Да я сама и не знаю, но...

– Никаких «но», – присев на корточки, Мэри взяла ее за руку. – Джесси, дорогая, я понимаю, что это сложно, но пойми, от этого зависит твоя жизнь. Либо ты станешь работать в казино и жить с хозяином казино всю жизнь, либо проживешь всего полгода со своим мужем. Ведь потом ты сможешь жить, как хочешь, у тебя будут дом и деньги. Что тебе еще надо?

Да, она права. Но Джесс еще не могла так сразу согласиться, ей надо было время подумать.

«Когда Мэри ушла, она сказала, чтобы я хорошо все обдумала и не совершала ошибок. Но не совершу ли я ошибку, если соглашусь на свадьбу?! Да, жизнь моя определенно превратилась в кошмар».

Вдруг позвонили в дверь. Подумав, что это Мэри что-то забыла, Джесси открыла. Но когда она увидела, кто это был, то от страха все ее тело пробила дрожь.

Это был Арнольд Купер!

Она попыталась закрыть дверь, но он остановил ее, просунув ногу вперед. И со страшной улыбкой начал надвигаться на нее.

– Ну-ну, разве так встречают гостя? Ай-ай, я смотрю, тебя не научили правилам приличия, ну как же это невежливо с твоей стороны!

Джесси пыталась успокоить бешеный стук сердца, но не могла, страх овладел всей ее сущностью.

– Зачем вы пришли?

Услышав дрожь в ее голосе, он еще сильнее улыбнулся, показывая гнилые зубы.

– Как зачем? Я пришел узнать, как идут дела. По моим сведениям, не очень хорошо, и я подумал, что следует зайти к моей милой птичке, – он вдруг схватил ее за волосы и потянул вниз. От боли Джесси закричала, но он не отпустил, а прикоснулся рукой к ее губам.

– Пусти! – девушка попыталась вырваться.

Тут он подставил ей подножку, и Джесси с криком резко упала на пол; юбка задралась, открыв ее длинные ноги.

– Ммм... Какие ноги-то у тебя красивые...

Джесси пыталась оттолкнуть его, но все без толку, он навалился на нее всем телом, она не могла дышать.

От него несло перегаром. Когда он попытался ее поцеловать, то она смогла дернуть головой так, что его губы соскользнули по щеке. От омерзения и страха ее чуть не вырвало.

– Отпусти меня! Нет! Не трогай! – она отбивалась как могла, но он был сильнее ее. – Помогите!

Он зажал ее рот рукой, чтоб она не кричала.

– Успокойся, детка. Ты все равно будешь моей, так какая разница, когда? – Джесси со всей силы укусила его руку, он взревел как зверь и сильно ударил ее по лицу.

От боли она закусила губу, а он снова попытался поцеловать ее. Джесси задыхалась от его тяжести, но вдруг ей стало легче дышать, хоть она и не поняла, что случилось. Затем она услышала звук удара, увидела Николаса, который сражался с Арнольдом, но от страха она все еще не могла двигаться.

Услышав крик, она встала и увидела окровавленное лицо Арнольда: он держался за нос.

– Ты кто такой, ублюдок? – его глаза были такие страшные, что Джесси испугалась.

– Позволь представиться, я жених этой девушки, – Николас тоже был в бешенстве, губы были плотно сжаты, а глаза были темнее туч. – Убирайся отсюда, пока я тебя не вышвырнул с третьего этажа.

Поняв, что он не шутит, Арнольд попятился к двери.

– Я еще вернусь, и ты мне заплатишь вдвое больше!

Услышав это, Джесси стала блее полотна. Она и половину-то не могла найти, а где она найдет вдвое больше?!

Когда он ушел, она заплакала от страха и оттого, что поняла, что теперь выхода у нее нет. Она даже не поняла, что Николас взял ее на руки, и укачивал, как ребенка, пока она плакала у него на плече. Почувствовав чье-то тепло и запах парфюма, девушка подняла глаза. Когда до нее дошло, кто это, она соскочила и отошла в сторону, словно это было привидение, а не ее спаситель.

«Как он узнал, где я живу?».

– Ч-что Вы тут делаете? – голос все еще дрожал от пережитого.

Он встал и подошел к ней. Джесси не могла двинуться с места. Он протянул руку, поднял ее подбородок и начал пристально разглядывать красную отметину на ее лице.

– Все-таки надо было его выкинуть с третьего этажа. Мерзкая скотина, как он посмел тебя ударить?! – его глаза снова стали бешеными.

Джесси убрала его руку и немного отошла от него; лицо горело, как в огне, но она этого не чувствовала. Николас пошел на кухню и вернулся через минуту, держа в руке платок, внутри которого был завернут лед.

– Возьми. Приложи, чтобы синяк не появился.

Она взяла платок и внимательно посмотрела на него:

– Так все-таки, зачем Вы пришли?

– Я здесь потому, что пришел поговорить, и, видимо, вовремя, – он говорил так, словно ничего не случилось, но Джесси чувствовала, что он еле сдерживает гнев. – Ну, и кто это был?

Джесси все молчала и смотрела на него, поражаясь его красоте. Когда он протянул к ней руку, она словно очнулась ото сна и отскочила от него.

– Это Вас не касается! – теперь девушка пыталась не смотреть на него.

– Еще как касается! – сейчас он уже не сдерживал бешенства. – Я имею право знать, так как сейчас спас тебя. Это был случайно не тот человек, которому твоя мать задолжала?

От удивления она уронила платок, не веря в то, что он об этом знает.

– Откуда Вы об этом знаете? Вы что, навели обо мне справки?

– Это был хозяин казино, ведь так? – не обращая внимания на ее вопрос, он продолжил: – Ты должна выплатить ему два миллиона за долги матери, или я что-то упустил?

– Откуда Вы все это знаете? Кто дал Вам право копаться в моей личной жизни?

Джесси была в таком бешенстве, что готова была сейчас кинуть вазу в ехидно улыбающееся лицо. И не только вазу.

– Я ведь должен знать, с кем мне придется жить эти полгода. Ты сама сказала, невозможно вступать в брак, если ничего не знаешь о человеке. Ну, вот я и решил узнать тебя получше, – он все так же с улыбкой смотрел на нее, но глаза его были серьезны.

– Я не соглашалась выходить за тебя замуж! – она и не заметила, как перешла на «ты».

– А разве у тебя есть выбор? Тебе ведь надо заплатить два миллиона.

– Я смогу найти деньги! – она вздернула подбородок, хотя знала, что ничего у нее не получится.

– Ты прекрасно знаешь, что в течение оставшихся недель ты не найдешь такую сумму денег. Даже если попытаешься взять кредит, то эта процедура будет длиться не меньше месяца, да и тебе ни один банк в здравом уме не даст столько денег, раз тебе нечего заложить!

От правдивости его слов ей стало плохо; да, она сама об этом знала. Она уже обращалась за кредитом, но ей сказали то же. Он был прав, поэтому она злилась еще сильнее.

– Если ты не выплатишь деньги в срок, что ты должна сделать?

– Это тебя не касается, почему ты вмешиваешься в мою жизнь?

– Ну, я могу и разузнать об этом, для меня это не составит труда. Но, думаю, будет хорошо, если ты мне все сама расскажешь!

Они смотрели друг на друга, но ни тот, ни другая не хотели сдаваться.

Джесси первой отвела глаза, понимая, что бесполезно спорить. Если он смог про все это узнать, то ему ничего не стоит выяснить все до конца. Устало вздохнув, она посмотрела в сторону.

– Если не заплачу, то я буду работать у этого человека в казино до тех пор, пока не заплачу долг и проценты.

– Ну, насколько я понял, ты там будешь не только работать, – он посмотрел на нее с грозным выражением лица.

Джесси залилась краской.

– Значит, для тебя перспектива работать у него лучше, чем выйти за меня замуж? – хоть он и говорил спокойно, но Джесси почему-то передернуло. – Послушай, Джессика, я ничего от тебя не прошу и не требую, сама подумай, что для тебя лучше? Если мы заключим брак, то ты от этого ничего не теряешь, а наоборот, получаешь деньги и дом. Мы просто будем жить вместе, я не буду предъявлять никаких прав. Подумай насчет этого. Ты что, меня боишься? Или, может, тебя не привлекает моя внешность?

– Нет, конечно, – сказала она, не подумав, и он улыбнулся. – Я хотела сказать, что я тебя не боюсь, а не то, что ты подумал.

– Конечно, я так и понял, что ты имела в виду не внешность, – от его ухмылки она разозлилась еще сильнее.

Джесси хотела пройти мимо него, но неожиданно споткнулась об ковер; Николас успел ее подхватить, и они упали вместе. Джесси оказалась под ним, от его близости у нее закружилась голова. Он как зачарованный смотрел на ее губы. Джесси попыталась встать, но он не хотел слезать с нее.

– У тебя красивые губы, как спелые вишни, – и он обвел пальцем по контуру ее губ. От его прикосновения все ее тело напряглось.

– Я хочу...

– Что ты хочешь? – в его голосе была слышна хрипотца, казалось, он себя еле сдерживает. – У тебя такие красивые глаза, зачем ты только носила эти очки? От меня не скроешь их красоту.

Джесси хотела встать, но неожиданно он наклонился ниже и завладел ее губами. Его губы обожгли ее. Никто раньше ее так не целовал, так страстно и так нежно. Николас провел языком по ее губам и надавил, чтоб она раздвинула губы, а когда она это сделала, его язык ворвался внутрь. Он играл с ее языком в волшебный танец, доводя ее до безумия. Все ее тело желало

большого. Кто-то издал стон наслаждения, и когда Джесси поняла, что это она, то резко пришла в себя. Звук стога был как ушат холодной воды.

– Слезьте с меня, – она не узнавала свой голос, ее губы горели от его поцелуя, его взгляд приводил ее в смятение. С сожалением на лице он, вздохнув, поднялся и протянул ей руку. Проиригнорировав этот жест, Джесси, не глядя на него, встала сама. Отряхнув платье, она отвернулась. Все ее лицо пылало от смущения.

– Уйдите, прошу Вас, – сказала она, немного замявшись. – И спасибо, что помогли.

– Да не за что. Я уйду. Вот, оставлю свою визитку, как только надумаешь, что делать, позвони мне, буду ждать.

– Спасибо, – она взяла и посмотрела на него: он вел себя так равнодушно и спокойно, что ей стало стыдно за саму себя.

– Ну, до новых встреч, – сказав это, он ушел, оставив лишь свой сладкий аромат витать в комнате.

Джесси все смотрела на закрытую дверь. Он ушел, а она стояла в смятении, не понимая, что сейчас произошло. Сжимая в руке его визитку, она тупо смотрела на дверь. Теперь она точно понимала, что выхода у нее нет: совершит она ошибку или нет, но она должна выйти замуж за этого человека и потерпеть всего полгода, а потом все закончится, ее жизнь войдет в обычное русло. Вздохнув, она отвела взгляд от двери и, обняв себя за плечи, подошла к окну. На улице уже начинало темнеть. Так же и ее жизнь погружается во мглу, но кто знает, возможно, придет время, и, как с приходом рассвета, она снова станет светлой и яркой.

Девушка отошла от окна и поняла, что с завтрашнего дня у нее начинается новая жизнь. Кто знает, что произойдет, но она была готова ко всему. Что же на этот раз преподнесет ей эта судьба? С этими мыслями Джесси не заметила, как заснула на диване. Проснулась она от звонка. Вспомнив, что произошло вчера вечером, она сильно испугалась, подумав, что это снова Арнольд. Она как ребенок сжалась в углу дивана и со страхом смотрела на дверь. Только потом до нее дошло, что это был будильник.

«Неужели уже утро?».

Все тело ныло от непривычной позы. Но надо было собираться и идти на работу, а еще решить, наконец, что же ей делать.

– Да чего я думаю, другого выхода у меня нет, – вздохнув, подумала Джесси и посмотрела на себя в зеркало. Она была бледна, под глазами залегли синяки, волосы торчали в разные стороны.

– Одним словом, я словно пугало, – сама себе усмехнулась она. – Я все равно совершаю ошибку, из двух зол мне придется выбрать одно, а если логически мыслить, то лучше уж выйти замуж за Николаса, чем быть рабом на всю жизнь у Арнольда Купера... Да, выбор-то я сделала, но почему на моем лице нет и тени радости? А ведь я так не хотела совершать ошибки, но совершаю их шаг за шагом...

Вздохнув, она пошла и приняла душ, и когда опять заходила в комнату, то обнаружила на предплечье синяк. Наверное, когда Арнольд ее повалил, она ударилась об косяк дивана.

Джесси передернуло от воспоминаний, от мысли о его прикосновениях ее чуть не стошнило. Невольно она вспомнила совсем другое прикосновение. Подняв руки к губам, она провела по ним, словно хотела почувствовать вкус его губ снова. Вспомнила обжигающий поцелуй, от которого все ее тело пылало, сердце стучало как бешеное...

– Нет, нет, забудь, не вспоминай об этом, все это надо забыть.

Глава 5

В детском саду все проходило как всегда: визг, беготня детей и их улыбающиеся лица – все это доставляло ей истинное счастье.

После работы Джесси вернулась домой, наконец решив, что же ей делать.

Пошарив в сумочке, она нашла визитку и трясущимися руками набрала номер. Послышались длинные гудки.

– Компания Джонсонс Брукс вас слушает, – в трубке послышался женский мелодичный голос.

– Я... я бы хотела поговорить с мистером Николасом Джонсоном, – прошептала девушка пересохшими губами.

– Я могу узнать, кто его спрашивает?

– Джессика Паркер.

– У вас есть предварительная запись?

– Нет, но если скажете про меня, то мистер Джонсон сразу согласится, – немного замявшись, Джесс продолжила: – так я могу поговорить с ним?

На другом конце провода послышалась молчание.

– Подождите, пожалуйста, я сейчас доложу.

В ожидании она так сжимала телефонную трубку, что казалось, она сейчас сломается.

– Добрый день, Джессика, – в трубке неожиданно прозвучал его голос, отчего она чуть не выронила телефон.

– Добрый день, мистер Джонсон.

– Прошу тебя, давай уже на «ты» переходить, и зови меня просто Ник, хорошо?

По всему телу пробежала дрожь от его тембра.

– Хорошо, – Джессика устало вздохнула, – я согласна выйти за тебя замуж, но после окончания срока мы разведемся. И еще ты не будешь лезть в мою личную жизнь, так же как и я в твою. Если ты согласен, то я не против свадьбы! – в ожидании его ответа она задержала дыхание.

– Я не против, – произнес он медленно, – но и мне есть что сказать!

– Я слушаю.

– Пока ты будешь моей женой, то не будешь изменять мне, я хочу полной верности от тебя. Я могу на это рассчитывать?

Девушка удивленно приподняла брови: как-то неожиданно было услышать от него такое. Ей стало немного обидно, что он считал ее способной на такое. Она, конечно, ничего против этого не имела, вот только ее интересовал вопрос, а он сам будет ли хранить?!

– У меня даже в мыслях такого не было, мистер Джонсон, – процедила она, сжав челюсть.

– Я не хотел тебя обидеть.

– Конечно, я понимаю, – солгала она.

– Вот и отлично, я и не сомневался, что мы придем к обоюдному соглашению, – как ни в чем не бывало, он продолжил разговор: – насчет свадьбы ты не беспокойся, я все сделаю, тебе только надо присутствовать на свадьбе в пятницу. Завтра к тебе придет моя секретарша, сходите и купите тебе свадебное платье и все, что захотите. Насчет денег не волнуйся.

– Подождите, Николас, я хотела просто расписаться и все. Зачем нам устраивать сцену?

– Ты считаешь, что сыграть свадьбу среди родных и близких – это просто сцена? – холодно, без всяких эмоций, прозвучал его голос в трубке.

– А разве все это мы затеяли не только ради денег? Наша свадьба, можно сказать, просто фарс. Я не желаю устраивать представление лишь потому, что Вы так хотите! – прогремела Джесси, еле сдерживая крик.

– Я думал, сыграть свадьбу – мечта любой девушки, – хмыкнул он.

– Мечты есть мечты, это иллюзия, в которой мы живем, надо смотреть правде в глаза! Не думаю, что свадьбу, которая заключается по расчету, надо так праздновать!

– По расчету это или по любви, меня мало волнует! Все будет так, как я сказал, думаю, Вы сможете пойти мне на уступку в этот раз? – Джесси явственно почувствовала его раздра-

жение. – О деньгах не беспокойся, я все беру на себя. Тебе надо, милая Джессика, только присутствовать на свадьбе. Я ясно выразился?

Девушка даже оторопела от такого заявления. Ну не слишком ли он обнаглел, в конце-то концов? Какого черта он тут приказывает? Джессика уже хотела излить на него свой гнев, но передумала. Все-таки ее поведение ничего не решит, сейчас она зависела от него. И это просто сводило ее с ума.

– Я согласна, но не потому, что Вы мне приказали, а потому, что с Вами спорить нет сил, – немного замявшись, произнесла она. – И еще меня интересует, могу ли я получить сейчас деньги, чтобы расплатиться с долгом?

В трубке повисло молчание.

– Пока условие не будет выполнено и не пройдет полгода, ничего не получишь.

Джесси пришла в ужас. Тогда на кой-черт, спрашивается, она согласилась на эту авантюру?

– Джесси, я, как твой жених, уже позаботился обо всем, – Николас сделал паузу, прежде чем продолжить разговор. – Твой долг был уплачен. Так что теперь у тебя только одна забота – подготовиться к свадьбе, осталось меньше недели. И если ты беспокоишься о том, что теперь должна мне, то не волнуйся, ты все мне сможешь вернуть, когда получишь наследство, согласна?

Он даже рта ей не дал раскрыть. Джесси сидела в шоке, все еще не в силах прийти в себя.

«Я больше никому не должна? Все мои проблемы были устранены в один миг, как только я дала согласие на свадьбу?».

Ей бы сейчас радоваться, но девушка чувствовала себя разбитой и опустошенной.

«И какой я ценой добилась свободы? Ценой замужества с неизвестным мне человеком? Да, от Арнольда я теперь освободилась, но тут же угодила в другую клетку на долгих шесть месяцев. Смогу ли я все вытерпеть и не потерять чувство собственного достоинства?». Теперь даже если бы она захотела, то не смогла бы отказаться от свадьбы, теперь она должна ему.

– А разве у меня есть выбор? – обреченно вздохнула она.

– Выбор всегда есть, все зависит от тебя. Если хочешь, можешь отказаться!

Джессика замерла и прикусила губу.

– Если я откажусь, это будет некрасиво с моей стороны, ты так не считаешь?

– Я знал, что ты примешь правильное решение, – он улыбнулся, – не беспокойся, я буду хорошим мужем. А, чуть не забыл, какой у тебя размер пальца?

– Хм... седьмой.

– Джесси, – он произнес это так тихо, что она решила, что ей это послышалось.

– Что? – недоуменно отозвалась она.

– Ничего, просто захотелось произнести твое имя. Привыкай, я буду тебя так часто звать, – со смешком произнес он.

– Х-хорошо, – покраснев, Джессика поднесла руку к горячей щеке.

– Так, у меня сейчас дела, но я вечером к тебе приду, так что будь наготове.

Джесси только хотела спросить, зачем, но так и не успела: он положил трубку. И зачем только он собрался к ней? Она и так хотела немного прийти в себя и как-то успокоиться, собраться с мыслями. Понять, что происходит с ней, когда он рядом. А может, когда он придет, просто не открывать дверь? Хотя нет, все без толку, не получится. Придется смириться и ждать его прихода с замиранием сердца.

Положив трубку, Ник улыбнулся.

– Сандра, соедини меня с адвокатом, Себастьяном Адамсом.

– Сию минуту, сэр.

Немного погодя в трубке прозвучал голос адвоката:

– Здравствуй, Ник, ну, чем я обязан твоему звонку?

Громко засмеявшись, Николас сказал с торжеством в голосе:

– Как я тогда и сказал, жду тебя в пятницу на нашей свадьбе. Девушка только что дала свое согласие.

– Ну и каким образом ты смог добиться этого?

– Это маленький секрет.

– Вижу, тебе помогла та информация, которую откопала Маргарет?

Николас громко засмеялся в трубку, представив себе кислую мину адвоката.

– Ну, как видишь. Слушай, Себастьян, у меня к тебе есть просьба!

– Какого характера? – он стал серьезным, когда понял, что это по работе.

– Мне надо, чтобы ты накопил мне информацию об Арнольде Купере, у него есть собственное казино «Рояль». Могу помочь немного, про него есть маленькая информация в досье Элизабет Паркер.

– Это кто такой?

– Вот я и хочу узнать, кто он, ты сможешь?

– Да.

– Хорошо, тогда жду от тебя новостей в течение трех дней.

– Так быстро? – взвизгнул тот от удивления.

– Да, я заплачу любые деньги, только откопай мне о нем побольше информации, а особенно о его делах. Мне надо узнать о его делишках как можно больше.

– Ну и задача! Хорошо, я постараюсь.

– Спасибо, рассчитываю на тебя!

Попрощавшись, он отключил телефон и задумчиво посмотрел на досье Джессики. В нем была информация, которая была собрана год назад, а также еще кое-какая – информация о ее матери.

Тетя Маргарет никогда не рассказывала ему про Джессику.

Когда он узнал, что в завещании всего два человека, то был удивлен. А про условие так и вовсе молчал. Ему так и охота было на десять минут умереть и встретиться с тетей. Вот тогда он задал бы кучу вопросов, на которые не мог найти ответы.

Конечно, такой поворот событий ему не нравился, но ради фирмы он готов был жениться на этой милой особе.

– Эх ты, старушка, знала ведь, что я приму условие. Видать, сейчас сидишь себе там и смеешься вместе с моими родителями надо мной, – сказал он с любовью, – ну смотрите, я покажу вам, что это меня не испугает.

Он разговаривал сам с собой, и от этого ему стало не по себе. Тяжело вздохнув, Николас встал со своего места и вышел из кабинета.

После разговора с ним она чувствовала себя опустошенной, он отнял у нее все силы. Девушка прилегла на диван, закрыла всего на минутку глаза и не заметила, как сон сморил ее.

Проснулась она от звонка телефона. Еле дотянувшись до трубки, Джесси ответила еще сонным голосом:

– Аллю?

– Ты что, спишь, что ли? А ну-ка просыпайся, дура! – в трубке послышался голос Мэри, как всегда энергичный и веселый.

– А что случилось-то? – протерев глаза, девушка села; ей все еще хотелось спать.

– Как что? Ты что решила насчет брака?

– Дала утвердительный ответ.

– И?

– Что и?

– А как насчет долга?

– Все выплачено, но теперь я должна Николасу, – Джесси улыбнулась горькой улыбкой.

Громко выдохнув в трубку, она закрыла глаза,

– Так это отлично!

– Чего? – она была в шоке: ее подруга радуется этому? – Да что ты несешь? Я тут, вообще-то, не вижу и тени радости!

Мэри засмеялась, громко и весело. Видно было, что все это ей нравится.

– Да, дурочка, главное, ты от него избавилась, и ладно. Слава Богу, ты теперь не ему должна, радуйся, что тебе не придется работать у него и спать с ним! Я бы на твоём месте прыгала бы от счастья, что от него избавилась и приобрела на время такого красавца мужа! Он и вправду такой лапочка, – она говорила это так, словно его уже видела. Что-то тут было не то!

– Откуда ты знаешь, что он красавец, а?

Мэри снова засмеялась своим мелодичным голосом.

– Ну, ты же моя подруга как-никак, – и хитро продолжила: – я навела о нем кое-какие справки и в газете увидела его фото, он просто Аполлон. Так когда свадьба?

Джесси была в шоке. Какие к черту справки?!

– Свадьба? – поморгав своими длинными ресницами, она пыталась припомнить, и вдруг вспомнила: – свадьба... Э-э, ну, будет в пятницу.

– ЧТО?

Подруга так закричала, что Джесси чуть не оглохла. Ну и голос!

– Ты чего кричишь?!

– Да ведь до пятницы так мало времени осталось, я даже платье не успею купить! – Мэри это сказала так, что Джесси была уверена, что если бы наступил конец света, она не была бы в таком шоке.

Платье? Она думает о платье? Да, весь мир определенно сходит с ума.

– Ну все, дорогая, пока, я побежала смотреть себе платье на твою свадьбу. Ах да, чуть не забыла, завтра приду утром и сходим по магазинам, – сказав это, она положила трубку, не дав ошарашенной девушке произнести ни слова.

Да что же это такое, черт возьми, за нее все уже решили!

– Вот возьму да и откажусь, – Джесси надула губы и села, скрестив руки и ноги. – Да, конечно, откажешься, а ведь уже поздно теперь, ты должна ему.

Неожиданный звонок в дверь привел ее в чувство.

– Да кого нелегкая принесла?! – все еще злая, она пошла, открывать дверь, да так и застыла с открытым ртом, когда увидела, кто это к ней нагрянул.

– Привет!

– А ты что тут делаешь? – она смотрела на него своими большими глазами, не понимая, что он тут потерял. А он, как ни в чем не бывало, просто прислонился к косяку и с улыбкой смотрел на нее. В руках он держал цветы и шампанское.

– Ну, для начала, моя новоиспеченная невеста, дам тебе совет: прежде чем открывать дверь, сначала посмотри, кто, а потом уже открывай! – и он наклонил голову в знак приветствия. – А теперь ответу на твой вопрос, что я тут делаю. Я же говорил тебе, что приду вечером. Надо же отметить то, что теперь ты моя невеста! Так что? Ты впустишь меня?

– Ну, может, ты и сказал, но я не припоминаю, чтобы я согласилась! – медленно и неуверенно произнесла девушка, хмуря свои изящные брови.

– Ты оставишь своего жениха стоять на пороге всю ночь? А я ведь так устал, еле на ногах держусь, и первым делом примчался к своей невесте, а она даже стаканом воды не хочет угостить, – жалобно простонал Ник, еле сдерживая улыбку.

– Прости, я не знала, но...

– Вот, держи цветы, – он вложил в ее руки букет ароматных цветов и, отодвинув ее, вошел внутрь.

– Эй, подожди!

– Все, я в домике, уже прогнать будет сложно, – он так мило улыбнулся, что по телу девушки пробежала мучительная дрожь наслаждения.

Он был одет в черный костюм, галстук был снят, а верхние пуговицы белоснежной рубашки расстегнуты. Волосы были чуть взъерошены, придавая ему сексуальный вид.

Сама же Джесси была одета лишь в старые потертые джинсы и в светло-голубую футболку. Смущенная его видом, девушка отвернулась, чтоб он ничего не заметил.

Когда Джессика вновь посмотрела на него, он уже успел снять пиджак, а галстук торчал у него из кармана. Почесав волосы, он скорчил такую мину, что губы сами сложились в улыбку. Он был чертовски красив и притягателен.

– Ну, так и будешь стоять там, на пороге? Может, принесешь бокалы, чтобы выпить шампанского?

– Я вроде бы тебя не приглашала к себе? Я не понимаю, зачем ты все это делаешь. Какой смысл отмечать, а? – Джесси, скрестив руки, строго смотрела на него.

Николас посмотрел на нее удивленно и тоже скрестил руки, подражая ей.

– Дорогая Джесси, ты ведь сама говорила, что мы друг друга даже не знаем, ведь так?

– Ну... да.

– А это самый лучший способ знакомства и общения. Ну, признай же, что я прав! – он улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой, тем самым разбив ее защиту в пух и прах.

Джесси вздохнула, принимая свое поражение. Она поняла одно: Николас не собирается уходить.

– Хорошо, твоя взяла! Подожди, сейчас поставлю цветы в вазу и принесу бокалы, – с этими словами зеленоглазая девушка, что-то бормоча себе под нос, скрылась на кухне.

Взяв два бокала и приготовленные наспех сэндвичи, Джесс вернулась обратно в гостиную. Он уже откручивал пробку в ожидании ее прихода.

– Прости, что задержалась, вот, все готово, держи, – Джессика поставила на стол поднос.

– Ожидание того стоило, – Николас улыбнулся и, открыв шампанское, наполнил бокалы.

Она взяла свой бокал и посмотрела на желтую искрящуюся жидкость. Пить совсем не хотелось, да и к алкоголю она относилась негативно.

– За нас!

– За нас! – пересилив себя, Джессика отпила немного.

После этого в комнате повисла гробовая тишина, которая действовала на нервы. Девушка прикусила губу. Надо было что-то сказать, чтобы атмосфера наладилась.

– А чем занимается твоя компания? – спросила Джесси первое, что пришло в голову.

– Ну, мы покупаем старые здания и реставрируем их, а потом продаем по высокой цене. Наша компания находится в трех городах, и мы очень преуспеваем в этом деле. В скором времени еще открою гостиницу на побережье моря. На данный момент все работают над этим проектом. Рабочие уже приступили к своим обязанностям, и в ближайшие месяцы все будет готово! – он налил себе еще шампанского.

Когда Николас разговаривал о работе, он был серьезен, и лицо его сразу становилось очень строгим. Брови были нахмурены, губы сжаты, но это не мешало ему выглядеть все так же мило.

– Наверное, тебе нравится заниматься этим делом?

– Да, меня с детства к этому тянуло, скорее всего, это у нас в крови, – он с усталой улыбкой посмотрел на нее.

В эту минуту зазвонил его телефон. Извинившись, он ответил.

– Да, Стив, в чем дело? – после минутного молчания Николас встал со своего места. – Я недалеко от офиса, скоро приеду, подъезжай и жди меня там.

– Что-то случилось? – Джессика встала и обеспокоенно посмотрела на него.

– Нет, кое-какие документы нужно переделать, – надев свой пиджак, мужчина направился к выходу. – Закрой дверь и не смей открывать, пока не убедишься, что опасаться нечего, хорошо?

– Мне вроде не десять лет! – обиженно буркнула она.

Николас засмеялся и внезапно привлек ее к себе, обхватив одной рукой за талию, а другую положив ей на затылок, и поцеловал. Джессика от неожиданности даже не сообразила, что надо сопротивляться. А его губы и язык уже ласкали ее. Ее дыхание смешались с его, бросая ее в жар. Вкус его губ был пьянящим, от него исходил запах табака, смешанный с алкоголем. Подсознательно она понимала, что надо его оттолкнуть, но тело отказывалось предпринять что-то. Если бы Николас не держал ее, то она упала бы. Колени подгибались, все тело Джессики пробила мелкая дрожь. Его язык обводили контур ее губ, нежно покусывая нижнюю губу, сводя ее с ума от неутолимой жажды. Наконец, оторвавшись от ее губ, он, прерывисто дыша, прошептал:

– Извини, не смог удержаться, весь вечер хотел тебя поцеловать, – он прикусил мочку ее уха.

Джесси вздрогнула и вся задрожала от его близости, у нее закружилась голова. Она не знала, что же ему ответить. Ей было очень хорошо в его объятиях, жар его тела согревал ее, словно теплое мягкое одеяло. Николас отошел от нее и, повернувшись к двери, как ни в чем не бывало улыбнулся.

– Ну, я пошел, завтра придет моя секретарша, и вы все с ней обсудите.

Джесси тупо моргала. Она все еще не пришла в себя, сердце еще не набрало обычный ритм, а продолжало биться, словно сумасшедшее. А лицо было красным от смущения, как вареный рак.

– Х-хорошо.

– Спокойной ночи, – Николас, повернувшись, ушел, даже не оглянувшись назад.

Подняв руку, Джессика прикоснулась к своим губам: они словно горели огнем. Она до сих пор чувствовала вкус его губ, они у него были на удивление очень нежными. Отдернув руку, Джесси повертела головой и начала бить себя по щеке.

– Все, Джессика Паркер, приходи в себя! Забудь, надо заниматься делами, да-да, только делами!

Но что бы девушка ни делала, как бы ни пыталась занять себя и свои мысли, все было безрезультатно. В ее голове и перед ее взором стоял всего один человек. Николас Джонсон!

– Так, а ну-ка проснись быстро, нам надо по магазинам сходить!

Джесси только открыла глаза, а над ней уже стояла ее, как всегда с самого утра энергичная, подруга Мэри. И ее приход не предвещал ничего хорошего.

– Что случилось, Мэри? Ты чего такая возбужденная? – Джесси села и протерла глаза, ее все еще клонило ко сну. Взглянув на часы, она недовольно посмотрела на подругу.

– Быстрее вставай, нам надо срочно идти!

Недовольно взглянув на нее, Джесси с милой улыбкой задала ей вопрос:

– У нас потоп?

– Что? Нет, конечно.

– А может, конец света?

– Нет.

– Квартира рушится?

– Да нет же!..

– Тогда иди к черту! Я спать хочу, так что живо вышла из моей комнаты!

– Слушай, вставай немедленно.

– А ну брысь, сказала!

– Да вставай, идиотка ты такая, – Мэри начала трясти ее за плечо.

– Мэри, ты что, дура?! Сейчас же шесть часов утра, дай поспать.

Девушка легла обратно, укрывшись с ног до головы. И тут одеяло полетело на пол.

– Да что ты делаешь? – Джессика свирепо уставилась на нее.

– А нечего на меня так смотреть, у тебя в пятницу свадьба, а она тут лежит и прохлаждается, – Мэри уперла руки в бока и грозно посмотрела на нее. – Так, мигом встала, я даю тебе полчаса, чтобы ты привела себя в порядок, а иначе я тебя оболью холодной водой.

Джессику передернуло: она знала, что если Мэри сказала, значит, сделает. Вздохнув, Джесси поняла, что выбора у нее нет, придется все-таки идти в такую рань.

– Так, я считаю до трех, ты ведь знаешь, что я не шучу, да, малышка? – подруга хитро улыбнулась.

– Да иду уже. Блин, а я так хотела выспаться! – Джесси снова посмотрела на нее негодующим взглядом.

– Нечего на меня так смотреть, иди давай, а я тебе пока приготовлю завтрак.

– Ну хоть на этом спасибо, я скоро буду.

Пока она была в ванной, она все думала.

«И зачем только Николас решил устроить такую свадьбу? Можно ведь было просто расписаться, так нет, блин, он такой же упертый, как Мэри, если что пришло в голову, то все, уже ничего не изменишь».

Выйдя из ванной, она пошла на кухню и увидела, что Мэри стоит с какой-то странной улыбкой.

– Ты чего так улыбаешься?

– Я-то думаю, чего это она хочет спать! Поди не выспалась ночью?

Джесси удивленно посмотрела на нее, не совсем понимая, к чему она.

– Давай, выкладывай, с кем это ты вчера пила шампанское?

Поняв, о чем она, Джесси быстро посмотрела в ту сторону, куда указала взглядом Мэри. Она так вчера устала, что совсем забыла все убрать. И вчерашний поцелуй тотчас же встал перед глазами.

– Да ничего не было, просто... – она отвела взгляд и покраснела. – Он пришел отпраздновать, как он говорит, наше обоюдное соглашение. Вот и все, ничего такого не было.

– Что, совсем-совсем ничего?

– Да, совсем ничего, – она обошла подругу, чтобы та не увидела ее глаза.

– Ну блин, так не интересно, а я-то думала, что что-то было. Ты мне все настроение испортила.

– Да ладно тебе, давай позавтракаем и пойдем за покупками, разве ты не для этого сюда пришла? – Джесси попыталась сменить тему.

Пожав плечами, Мэри села за стол и снова серьезно посмотрела на нее.

– Джесси, ты уверена, что ничего не было?

– Мэри...

– Хорошо, хорошо, давай завтракать, а потом пойдем в магазин, время поджидает, скоро восьмой час будет.

Пока они завтракали, кто-то позвонил в дверь.

– Я открою, ты давай заканчивай и иди одевайся.

Мэри так быстро ушла, что Джессика даже не успела ответить. Не прошло и минуты, а она уже вернулась со счастливой улыбкой. В одной руке она держала букет красивых красных роз, а в другой пластиковую карточку. Джесси приподняла брови в немом вопросе.

– Приходила секретарша твоего жениха, – отрапортовала Мэри и сделала кислую мину: – я бы на твоём месте не разрешила ему работать с ней, уж слишком она молодая, и сразу видно, что она положила глаз на него.

– Почему ты так решила?

– Она, когда меня увидела, подумала, что я – это ты, и так посмотрела, что мне аж плохо стало. Сразу видно, взгляд соперницы.

– Мэри, это совсем нас не касается, что-то было у них или нет, это его личная жизнь! – Джессика отодвинула тарелку и встала со своего места.

– Но он же твой жених, Джесс!

– У нас фиктивный брак, все, закрой тему! Ты лучше скажи, что за глупая улыбка на лице? – непринужденно бросила она.

– Ты хоть сама веришь в это?

– МЭРИ!

– Ну хорошо-хорошо, вот, держи цветы и вот это, – она протянула ей пластиковую карточку, – блондиночка эта сказала, что он открыл ее на твоё имя. Кстати, секретарша собиралась идти с нами, но я сказала этой милочке, что в её услугах мы не нуждаемся. И показала ей на дверь, – увидев ужас на лице подруги, девушка залилась громким смехом.

– Хватит на меня так смотреть, давай, иди одевайся, а я поставлю цветы в вазу. Ах да, вот, там было ещё это, – Мэри протянула ей маленький конверт.

– И что мне с тобой делать, а? Давай мне, я сейчас, пять минут! – взяв конвертик, Джессика пошла в свою комнату. Закрыв поплотнее дверь, развернула конверт и прочла: «Покупай что захочешь, не волнуйся насчет затрат. А если тебя это будет волновать, то потом все обсудим. Приятного дня. Ник».

Написано было так сухо и официально, что девушке стало немного грустно. Но отогнав от себя плохие мысли, она вложила записку обратно.

Джессика, вздохнув, пошла одеваться: если она сейчас не выйдет, Мэри её с земли сживет. Пошарив в шкафу, она нашла свой сарафан светло-розового цвета и белые босоножки. Немного макияжа и украшений – и все, она готова. Волосы Джесси собрала в конский хвост, оставив несколько прядей лежать свободно.

– Я готова, ну что, пошли?

– Да, мы пойдем, но сначала скажи мне кое-что, – отозвалась Мэри.

У нее было такое по-детски милое лицо, что Джесси улыбнулась.

– Что?

– Я умираю от любопытства, что он там тебе написал? – она прыгала от возбуждения.

– Да ничего, просто написал, чтобы я не волновалась насчет расходов и все.

– И всего-то? Мда, какое разочарование! – подруга развернулась, чтобы пойти за своей сумочкой, но резко повернулась: – конечно, если там больше ничего не было.

– Да успокойся, ты что сегодня такая неугомонная? Пошли уже, мы опаздываем, сама же говорила, что у нас мало времени!

– Да ты права, я все взяла, теперь пошли.

Поход по магазинам отнял у Джесс все силы. Мэри не могла устоять ни перед чем, она столько всего накупила, что даже в ее машине уже места не было для всех этих коробок. Слава Богу, осталось только купить свадебное платье, и на этом все кончится.

– Ну, давай уже, допивай свой кофе, и пойдем покупать тебе платье.

– Мэри, тебе не надоело, а? Дай хоть отдохнуть, я устала, ты меня с самого утра по магазинам таскаешь, – Джесси устало закрыла глаза. Они сидели в маленьком кафе, в которое зашли, чтобы выпить чашечку кофе. Господи, и где это она берет столько энергии? – Да у меня еще и ноги гудят, давай завтра, а?

– Нет, сегодня, давай быстрее, ты чего так долго пьешь? Я уже две чашки прикончила.

Джессика вздохнула и закатила глаза: говорить что-то ее подруге было бесполезно, она все равно всегда настаивает на своем.

– Ну пошли, но после этого домой, я больше никуда не пойду, тебе это ясно?!

– Так точно, сэр! – Мэри, улыбнувшись, позвала официанта. – Счет, пожалуйста.

Расплатившись, девушки направились к выходу. Мэри достала ключи от своей машины.

– Ну что, поехали?

Джесси посмотрела на небо и, вздохнув, села в автомобиль. Маленький мини-купер тронулся в путь. В машине обе молчали, каждая думала о своем. Джесси, закрыв глаза, опустила голову на спинку сидения.

– Джесси...

Услышав, как подруга произнесла ее имя, девушка внимательно посмотрела на нее.

– Послушай, если ты не хочешь этой свадьбы, то я могу помочь! Я поговорю с отцом, и он что-нибудь придумает насчет денег.

Джесси тронули слова Мэри. Не каждая подруга на такое решится, но она не могла взять ее деньги. Джесси широко улыбнулась и взяла ее руку.

– Спасибо большое, конечно, это так мило с твоей стороны, но не надо.

– Почему? Я что, тебе чужая, что ли, что ты не хочешь принимать мою помощь?

– Нет, конечно, дело не в этом, просто это мои проблемы, и я хочу их решить сама.

– Да я и не собиралась давать, я так, просто предложила! – хохотнула Мэри, игриво подмигнув ей.

– Коза!

– Вся в тебя.

– Хватит ерничать, долго нам еще ехать?

– Нет, уже подъезжаем.

Свернув налево и проехав еще немного, машина остановилась у небольшого здания.

– Ну, вот мы и приехали, – и Мэри с игривой улыбкой посмотрела на Джессику, – ну, раз все хорошо, тогда пошли примерять платье. Давай, живее выходи из машины.

Джесси закатила глаза.

– Иду уже, иду.

Закрыв машину, они вошли внутрь магазина.

Глава 7

Весь магазин был полон завораживающих глаз белых подвенечных платьев. Все было настолько красиво, что глаза разбегались. Подруги смотрели на это белоснежное изобилие разинув рты, забыв, для чего они сюда вообще пришли.

– О-о-о, какая же это красота!

– Ты права, моя дорогая, это просто чудесно, не правда ли? – неожиданно, словно из ниоткуда, послышался голос женщины.

Джесси повернулась и посмотрела на обладательницу этого приятного на слух голоса. Женщина шла к ним навстречу с милой улыбкой на губах. Она была невысокого роста, плотного телосложения, в светлых брюках и в голубой кофте с накидкой.

– Вивиан, рада тебя видеть, – Мэри обняла эту миловидную женщину.

– Я тебя тоже, дорогая. С чем пожаловала ко мне? Неужели ты выходишь замуж? – ее брови поползли вверх, что придало лицу удивленное выражение.

– Для начала позволь представить тебе мою лучшую подругу, Джессику Паркер. Джесси, а это миссис Вивиан Фаулер. Вот ей, – кивнула она на подругу, – и надо платье, в эту пятницу у нее свадьба.

– Рада знакомству, – Джесси протянула руку для приветствия, но тут женщина сгребла ее в охапку.

– О, какая милая девушка! Так, а теперь давай посмотрим, что тебе подойдет! – Вивиан отодвинулась от нее и окинула внимательным взглядом с головы до ног, при этом все время кивая головой, отчего ее волосы на затылке забавно подпрыгивали.

– Точно, – она ударила кулаком по ладони и запрыгала, как ребенок, – я знаю, какое ей надо платье! Это платье нам вчера доставили, сейчас принесу.

Сказав это, хозяйка выбежала из комнаты. Девушки только стояли и моргали глазами, пытаясь угнаться за мыслью этой энергичной женщины. Не прошло и минуты, а она уже прибежала, а за ней шли еще две девушки, неся платье.

– Это платье – последняя модель, привезенная из Италии. Джессика, я бы хотела, чтобы Вы примерили это платье. Я уверена, что оно на Вас будет просто идеально. Девочки, помогите ей переодеться.

– Хорошо, мадам. Прошу, пройдемте с нами, – блондинка указала Джесс на вторую дверь. Девушка вздохнула, понимая, что спрашивать ее они даже и не собирались. Пожав плечами, она пошла за ними.

– Жаклин, дитя мое, принеси, пожалуйста, нам две чашечки кофе, – попросила Вивиан у одной из своих сотрудниц и, сев на свое место, повернулась к Мэри: – ну, как, моя дорогая, ты поживаешь? Как твои родители?

– Спасибо, все хорошо. Как ваша поездка в Египет?

– О, это было так замечательно, отдохнула на славу. Советую и тебе посетить этот чудесный край, поверь, не пожалеешь!

В это время дверь открылась, и Жаклин принесла кофе.

– Как-нибудь, да съезжу, – Мэри глотнула ароматного кофе, и на ее лице расплзлась блаженная улыбка. – О, такой вкусный, у вас всегда просто отменный кофе!

– Спасибо, моя дорогая, – женщина повертела головой в ожидании Джессики, но ее все не было. – Жаклин, иди посмотри, не нужна ли помощь девушкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.